

Модный журнал с выкройками

ISSN 0236-3011

A full-page photograph of a woman with long dark hair blowing in the wind. She is wearing a tan, long-sleeved button-down shirt with a gathered elasticated hem and dark trousers. She has a wide orange bracelet on her right wrist and a silver watch on her left. The word 'СТИЛЬ' is printed in large black letters across the lower half of the image, with a horizontal line passing through the middle of the letters.

СТИЛЬ

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ
ТРИКОТАЖ



Ленинградский
Дом моделей
трикотажных
изделий

принимает заявки на моделирование от государствен-
ных организаций, кооперативов и частных лиц.
Адрес: Санкт-Петербург, Московский пр., 10/12.

Иллюстрированный журнал
направления моды
и культуры одежды
Учредители:
Государственная
ассоциация «Рослегпром»,
Санкт-Петербургский
Дом моделей одежды
Основан в 1989 году.
Выходит четыре раза в год.
№ 4 ● 1991 ● Санкт-Петербург

4'91

СТИЛЬ

Главный редактор Н. Н. НЕКРАСОВА

Редакционная коллегия: В. Б. Агранатов, Б. А. Алмазов,
А. Г. Андреева (редактор литературного отдела), Е. В. Большаков,
Е. В. Дедкова (ответственный секретарь), Б. А. Денисовский,
Т. Д. Подобед, А. Б. Крашенинникова (редактор отдела моды),
Э. Д. Кузнецов, А. К. Курапов, Д. И. Немчинова, Г. П. Светлич-
ная, Е. Г. Слуцкий, Л. А. Ткаченко, Н. А. Ферафонов

Художественное оформление И. Лужиной

Редакторы-стилисты: Ю. Бунакова, А. Захаренко, С. Ким,
И. Николаева

Фотографы: А. Богданов, Л. Геркус, А. Гронский, А. Крупнов,
Е. Филиппенко

Литературный редактор З. Арсеньева

Художественные редакторы: Е. Лантас, В. Токарев

Редакторы-конструкторы: Т. Бенедиктова, Л. Керенская, Г. Чернуха

Ведущая рубрик «Вязание» и «Домашняя мастерская»

Д. Немчинова

Технический редактор Ю. Маркова

Корректор О. Антонова

Адрес редакции и
производственно-издательского
отдела: 190031,
Санкт-Петербург, наб. р. Фон-
танки, 89. Телефоны:
редакции — 310-71-49;
производственно-издательского
отдела — 310-69-48;
типографии — 238-60-82.

Журнал выпускается
С.-Петербургским Домом
моделей одежды — 191189,
Санкт-Петербург,
Невский пр., 21.

Редакция распространением
журнала не занимается.
Заявки на получение
журналов наложенным
платежом направлять
по адресу: 191189,
Санкт-Петербург, Нев-
ский пр., 28, Дом книги,
отдел «Книга — почтой».

ВНИМАНИЕ! Номер рядом
с моделью означает, что
в приложении под этим
номером дана выкройка.

ПРИЛОЖЕНИЕ: лист
выкроек — 15 моделей
в натуральную величину.

Сдано в набор 11.10.91. Подписано
к печати 27.11.91. Формат 70×100/16.
Бумага мелованная и бумага
офсетная. Объем в усл.
печ. л. 7,69. Уч.-изд. л. 10,86. Усл.
кр.-отт. 4,1 млн. Тираж 150 000 экз.
Заказ 6743. Цена 4 р. 50 к. С.-Петер-
бургская фабрика офсетной печати №1
дважды ордена Трудового Красного
Знамени С.-Петербургского
производственного
объединения «Типография
им. Ивана Федорова» Государственного
комитета по печати. 197101,
Санкт-Петербург,
ул. Мира, 3.

© «Стиль», 1991

В НОМЕРЕ:

У нас в гостях
С.-Петербургский
Дом моделей
трикотажных
изделий 2

Беседы о моде.
Александра Азаркина:
«...мода станет проще,
а ткани —
фантастичнее» 6

Облик эпохи. Вера
Холодная 12

Практичная мода 23

Домашняя
мастерская 36

Хорошо забытое
старое. Институтки 40

Мода и дети 42

Биография
цвета. Фиолетовый,
лиловый, сиреневый 46

Беседы о моде.
Лилия Нефедова:
«Для женщины
на вершине
счастья...» 48

Вязание 52

Портреты
знаменитых
модельеров.
Карл Лагерфельд 56
Профессия:
манекенищица 59



У нас в гостях
Ленинградский
Дом
моделей
трикотажных
изделий

КОЛЛЕКЦИЯ
МОДЕЛЬЕРОВ
ТАТЬЯНЫ
МОРОЗОВОЙ
И ВАЛЕНТИНЫ
СОЛНЦЕВОЙ

Русский Север





В начале столетия трикотаж называли «материалом для бедных». Сегодня он заслужил другое название — «материал XX века». Гардероб современного человека просто нельзя представить без трикотажных вещей. Их носят все — от грудных младенцев до глубоких стариков. Трикотаж практичен: почти не мнется, легко стирается. Подкупает нас и удивительный комфорт вязаной одежды, которую нередко называют «второй кожей».

Художники-модельеры, работающие с трикотажем, по мнению специалистов, находятся в выгодном положении. В их творчестве как бы совмещаются две профессии: художника по тканям и модельера. Они сами разрабатывают трикотажные полотна, а затем моделируют из них одежду.

«Русский Север»



❖ Русское деревянное зодчество, образ родного дома — вот источник вдохновения художников. Комфорт, простота кроя и форм, многослойность — эти черты роднят комплекты с народной одеждой. Тонко подобранные по цвету орнаменты напоминают деревянные узоры, украшавшие наличники, домашнюю утварь. Комплекты состоят из многих вещей, которые часто надеты друг на друга по принципу «из-под пятницы — суббота». Везде — игра пропорций, сочетание разных объемов и длины.

Непременный атрибут — шарфы: оригинально повязанные на голове, укутывающие шею, свободно парящие...



Александра Азаркина:

*«...мода станет проще,
а ткани — фантастичнее»*

Художница
С.-Петербургского
Дома моделей одежды
Александра Азаркина
больше всего любит
создавать
одежду для молодых,
активных женщин.

Молодые, активные
женщины сегодня
любят эффектное,
яркое, короткое.
И модельер Азаркина
с удовольствием бы
такое придумывала.
Взяла бы Александра,
например, яркий
узорчатый трикотаж,
соединила его
с какой-то иной
тканью — одноцветной,
плотной и в то же
время мягкой.

И вышли бы на помост
длинноногие девушки
в коротких пальто
клеш, а под пальто —
яркие облегающие
платки. Великолепными
дополнениями
послужили бы
трикотажные платки
или шарфы, а также
высокие сапоги.

Такой видит художница
молодую
женщину весны
будущего года...

Но... трикотажа нет,
как нет и многого друго-
го. И от вершин фантазии
к долинам реальности
вещь зачастую
проходит довольно
грустный путь, хотя и на
этом пути случаются
замечательные
открытия. Но в художни-

ке, как, впрочем, в любом
специалисте, важен
характер, упорство,
позволяющие настоять
на своем — не так,
так этак. В случае
Александры Азаркиной
это упорство находит
выход либо
в своеобразии формы,
либо в оригинальности
отделки.

Два года назад, когда
наши моделирующие
организаций шарахались
от длины мини, как от
чего-то крайне
сомнительного, Азаркина
показала коллекцию
под названием
«Калейдоскоп» —
яркие короткие
платица в стиле
60-х годов. Она
«играла» формой,
цветом, длиной, а также
дополнениями —
цветными колготками и
забавными шляпками-
колпачками. Тогда эта
одежда многим
показалась чересчур
экстравагантной,
далекой от повседневно-
сти, а вот поди ж ты —
именно она и по сей день
сохраняет актуальность.
А через некоторое время
Александра показала
несколько моделей верх-
ней одежды, украшенной
стежкой. Стеганные
детали продолжают
оставаться очень
популярными — они
удобны, уютны, красивы.
Стежка привлекает
еще и потому, что

в подобном рукоделии
есть национальные
корни. Любимые сегодня
во всем мире «пэчворк»
(лоскутная техника),
а также стежка много
веков известны в нашем
народном быту
и национальных
костюмах. Художники
используют их
с удовольствием, ибо
в отделке сегодня
наиболее ярко
проявляется творчество.

— *Ваш прогноз моды
на 1992 год?* — спраши-
ваю Александру Азаркину.

— Мода должна
упрощаться, а цветовая
гамма и рисунки
тканей, наоборот, станут
еще сложнее, ярче,
фантастичнее. Набивка
будет, наверное, совсем
умопомрачительной...
Длина остается
разнообразной,
длинное по-прежнему
будет сочетаться
с коротким.

— *А в каком направле-
нии вам самой хочется
вести поиск?*

— Я бы хотела соеди-
нить разные материалы.
Моделировать, например,
пальто плюс свитер
и рейтузы.

Использовать мягкие,
подвижные формы
верхней одежды
и что-то облегающее,
яркое внутри.

— *Цвет?*

— Любой, кроме черного.

Александра ГРИГОРЬЕВА



Комплекты, созданные Александрой Азаркиной, привлекают не только комфортом, но и декоративностью. Стеганные (выстроченные) детали, кулиски — это самые модные сегодня приемы оформления. Заметьте, что они не только украшают одежду, но и делают ее более теплой и уютной. Комплекты решены в «осенней» гамме: цвет охры, горчицы, ржавчины, разные оттенки зеленого и коричневого.

Модели А. Азаркиной



Модные силуэты, детали, отделки



Стежка, которой отделывают сегодня одежду, известна много веков. Как это нередко бывает в моде, новый, современный прием оказался хорошо забытым старым.

СЧАСТЛИВЫЙ СОПЕРНИК НАТУРАЛЬНОГО МЕХА

Вы мечтаете о натуральной шубе? Тогда вы отстали от моды. Во всем мире натуральный мех катастрофически теряет популярность. Зато его «бедный родственник» искусственный мех переживает второе рождение. Отличная выделка, разнообразие фактур

и цветовой гаммы делают этот практичный и дешевый материал очень красивым. Наши модели — объемные меховые полупальто, свободная куртка из смесовки, отделанная черным мехом — убедительное тому доказательство.



Модели Л. Королевой
С.-Петербургский
Дом моделей одежды



Она умерла молодой

Недавно, в конце 1989-го, в знаменитом парижском Музее д'Орсе проходил фестиваль русского, предреволюционного кино. Около пятидесяти фильмов, извлеченных из государственного хранилища, предстали перед взыскательными французами спустя семьдесят с лишним лет после их создания. «Неведомый материк прекрасного», «Каждая лента — шедевр», «Открытие» — такими заголовками пестрела пресса. Зал всегда был полон. И поистине жемчужиной показа стала Вера Холодная, «звезда полотняного неба», «королева экрана», как называли ее в России. Искушенные и изощренные критики таких престижных изданий, как «Монд» или «Либерасьон», писали о ней восторженно, сочли ее «исключительной актрисой», обладающей «благородной сдержанностью» и «силой воздействия».

Это о ней, легкой, ускользающей тени немного экрана, о нежном профиле и хрупкой фигурке в белом луче проекции! О Vere Холодной, которая

снималась в кино едва лишь пять лет, а 26-летней, в феврале 1919-го умерла от испанского гриппа, успев, правда, стать в центре отечественного кинорепертуара. Печальные серые глаза, обведенные густой тенью согласно манере того раннего кинематографа; черепашковый гребень в черных кудрях, челкой спадающих на лоб; страусовые перья, ленты и цветы над широкими полями шляпы, стеклярус и бисер на бархате, пелерина из несуществующего ныне меха шиниллы и крошечная японская ножка (размер 33!) в атласной туфельке из-под шифонового волана юбки. Все — ушедшее, сданное в архив, в сундуки, где запах нафталина смеши-



ВЕРА ХОЛОДНАЯ

первая
русская
КИНОЗВЕЗДА

вается с чуть слышным ароматом духов «Коти»!

Если искать альтернативу общераспространенному стилю 90-х с его эпатирующей броскостью и агрессивностью — не найти лучшего, чем облик Веры Холодной. Это — «вечно женственное» в традиционном понимании: подчеркнутое изящество, классические черты лица, чуть смягченные и размытые в духе эстетики рубежа веков. Никакой «раскованности», ни грамма секса напоказ, все запрятано и загнано вглубь, намеки и полунамеки, «шопот, робкое дыхание, трели соловья», как сказал поэт. И вот ведь покорила, очаровала наша Вера Холодная киноаудио-

рию сегодняшнего Парижа! И не только старичков и старушек из числа первой эмиграции, которые рыдали под звуки тапера, но и компании студентов из соседней с Музеем д'Орсе трезвой и скептической Сорбонны, где вглядываешься в парочку и не понимаешь, кто юноша, а кто девица. Но и они смотрели на экран, где вершились трагедии и драмы героинь Веры Холодной, примолкнув, серьезно, сопереживая.

Так что же здесь работает: обаяние «чистого» ретро, ностальгия по непрожитой нами, людьми поздних поколений, жизни, бегство от действительности в призрачный мир старых киногрез? Или есть некие вечные ценности в этом зрелище, которое столь долго третиновалось как «недоискусство» или, в лучшем случае, «предискусство»? И кто она, первая русская кинозвезда, чье имя хотя бы понаслышке знает у нас каждый, правда, скорее легенду или смутные слухи, нежели реальную коротенькую биографию Веры Васильевны Холодной?

Она родилась в Полтаве в 1893-м в семье учителя, занималась танцем в Московском хореографическом училище, но бросила по слабости здоровья, рано вышла замуж за человека блестящего и оригинального — юриста Владимира Холодного (от него к Верочке Левченко и пришло ее звездное имя). Имела двух дочек, Женю и Нонну, жила на Тверской улице, любила театр и мечтала сниматься в кино, как многие молодые интеллигентные дамы тех лет. Однако, у нее было перед многими одно преимущество: удивительная красота!

За красоту и взяли ее, не имевшую профессионального артисти-

ОБЛИК ЭПОХИ

ческого образования, на небольшую роль кормилицы-итальянки в фильме «Анна Каренина» (1915), поставленном Владимиром Гардиным, — помните, ту, с которой пишет портрет граф Вронский? С этого эпизода и началась стремительная карьера Веры Холодной, вскоре ставшей любимицей самых широких кругов русских кинозрителей, ее короновавших. «Королеве экрана Вере Холодной» — с такими посвящениями печатались в журналах стихи, а молодой модный певец Александр Вертинский объявлял это посвящение с эстрады, указывая вверх на нотах своих песенок: «Маленький креольчик», «Лиловый негр». Ее портреты помещали на обложках, фотографии — в витринах, ей подражали в прическе, туалетах, манере держаться. Хроникальная лента, запечатлевшая приезд на фронт Веры Холодной и еще нескольких московских кинознаменитостей (ведь идет мировая война!) и раздачу подарков в окопах, вызвала целый поток благодарности. Это была слава!

Еще вчера никому не ведомая «кинокрасавица» затмила не только Марию Германову — Анну Каренину из Московского Художественного театра, кому в маленьком эпизоде Вера (итальянка-кормилица) подносила ребенка. Европейским дивам, блиставшим на русском экране, тоже пришлось отойти в тень: и эффектной итальянке Лиде Борелли, и даже неотразимой, талантливой датчанке Асте Нильсен. Публика тогда обожала гастролеров, но более всего с истинным патриотизмом ценила свое, отечественное. «Сероглазый Верочке», «милый Верочке», как называли ее и коллеги и многочисленные поклонники в письмах, отданы были лучшие порывы души.

За четыре с половиной военных года Вера Холодная снялась более чем в 40 картинах. Из них в Госфильмофонде СССР ныне осталось всего четыре («Дети века», «Жизнь за жизнь», «Миражи», «Молчи, грусть, молчи») да несколько фрагментов комедии «Последнее танго». Раннее кино не умело хранить своих творений, да к тому же дореволюционный кинофонд был варварски уничтожен после Октября — из 2 тысяч



художественных фильмов ныне имеется лишь 300 с небольшим!

Но и по драгоценным четверем лентам с Верой Холодной, по ее фототеке, к счастью, богатой, да по мемуарам, рецензиям и другим источникам можно восстановить то, что специалисты называют феноменом нашей первой кинозвезды, и приблизиться к разгадке тайны этого сногшибательного успеха, этой массовой влюбленности. Нельзя и забывать, что русская публика в то время страстно и горячо любила сам кинематограф, шел «век кино». Вера Холодная была как бы олицетворением, символом темных залов, где в «меловом пятне» экрана вершились судьбы, плелись узоры сюжетов, обольщения, разлуки, убийства, «сказки любви дорожной».

Вера Холодная (кого бы ни играла она: бедную курсистку или жену чиновника, бесприданницу-приемышу или цирковую акробатку) всегда воплощала на экране схожие женские судьбы.

Это история молодой женщины, которая живет тихо, скромно,



но, незаметно, пока не врывается в ее жизнь соблазн, а с ним — скачок в «верха» общества, в роскошь, а далее — разочарование, гибель, расплата. Мелодрама, которую тогда называли «психологической драмой», преобладала. Но, несмотря на всю вымышленность роковых злодеев, мистических явлений и фантастических перипетий, некая правда времени, его настроения и атмосфера веяли на экране. Ощущалось присутствие близкого краха, предчувствие конца, и это придавало мелодраме оттенок социальной трагедии.

(Окончание на с. 21)

Представляем лауреатов конкурса
„ТАЛИННСКИЕ ДНИ МОДЫ-91“





Казалось бы, сегодня —
в пору политической
нестабильности и
экономического кризиса —
нам не до моды. Но вот
парадокс, никогда,
пожалуй, не проводилось
так много всевозможных
«модных» фестивалей,
конкурсов, шоу,
как сейчас. Людям
нужен праздник, а
художникам — особенно.
Один из самых престижных
конкурсов — «Таллинские
дни моды». Представляем
вам лауреата
Владимира Бибергала
из Риги. Он предлагает
интересную трактовку
классики — в духе
ретро, которым сегодня
увлечены многие
художники.



Жакет и брюки: новые решения



Ах, семидесятые! Еще свежи в памяти ваши пестрые рубашки в обтяжку, ваши приталенные пиджаки с огромными лацканами — одежда будто не по размеру, люди в ней чем-то похожи на подростков, выросших из своих костюмов. А незабвенные клеши, подметающие улицы всех городов мира! А громадные платформы!

Совсем недавно эстетика костюма семидесятых казалась уродливой. Сегодня ностальгия по семидесятым — одна из черт моды. Вот и художник Владимир Бибергал предлагает свою версию моды тех лет. В ней нет точного повторения — все пронизано иронией, но и восхищением тоже. Ах, семидесятые!



Жакет и брюки:
новые
решения




Когда Марлен Дитрих появилась на экране в мужском костюме, это вызвало шок. Актрисе даже пришлось писать статью «Почему я ношу мужской костюм»: «Это вопрос удобства... Женская одежда требует размышлений, для этого нет

ни времени, ни интереса...» Слова кинозвезды исчерпывающе объясняют, почему брючный костюм стал любимой одеждой деловых женщин XX века. Брючные костюмы из зеленых габардинов — для тех, кто любит одеваться модно.

но не экстравагантно, кто ценит комфорт. Новое в моделях — пропорции: очень длинные жакеты сочетаются с прямыми, слегка зауженными книзу брюками. Модный нюанс — фигурная обрезка полочек.





Простота и лаконичность, характерные для классического стиля, сочетаются в этой модели с новизной пропорций. Элегантный брючный костюм изысканного темно-зеленого цвета можно носить с утра до вечера.

Модель А. Соколовой
С.-Петербургский Дом
моделей одежды

(Окончание. Начало на с. 12)

Героиня Веры Холодной всегда была жертвой чужих страстей и интересов. Она страдала и расплачивалась лишь за собственную слабость, за минуту обольщения. И в образах, точнее вариантах единого образа, с максимальной искренностью запечатленного актрисой, проступал контур русского национального характера, воспетого классической литературой.

Это был образ лирический, внушающий сочувствие. Это был характер противоречивый, порой искаженный, но таящий в себе гордость, благородство, несмотря на все превратности судьбы. Героиню Веры Холодной в ее гибели всегда было нестерпимо жалко, и публика лила слезы над несчастной актрисой Марой Зет из фильма «Позабудь про камин», и над зачарованной Еленой («Песнь торжествующей любви»), и над покинутой Марианной в «Миражах».

При всем несходстве личной судьбы Веры Васильевны — верной жены, любящей матери, домоседки, труженицы кино-павильона (ее, безотказную, некапризную и сердечную любимицу и режиссеры и осветители) — и ее героинь со сломанными судьбами, публика их отождествляла. Вот почему по всей России понеслись взаимноисключающие легенды о трагической и загадочной смерти актрисы в белой Одессе 17 февраля 1919 года. По одной из них, Вера была любовницей главнокомандующего армией Антанты и при подходе красных войск отравилась ядом курае, будто бы хранившемся у нее в тайной ладанке. По другой, наоборот, была агентом ЧК, и ее убили свои. Конечно, множество вариантов убийства из ревности: отравленными лилиями, пропитанной ядом кружевной шалью, смертоносной губной помадой. В действительности все обстояло гораздо проще. В Одессе Холодная снималась на кинофабрике Д. Харитоновой (ныне — Одесская киностудия), а до того пережила страшную зиму 1917/18 года в Москве. Ослабленный организм

не выдержал заражения испанкой, и Вера Васильевна скончалась от отека легких. Вся Одесса отпевала и провожала свою любимицу — событие попало даже в хроникальный «Киножурнал».

Ее похоронили в часовне Маврокордато, в открытом гробу, набальзамированную, в фате и белых цветах. В тридцатых годах часовню снесли ради разбивки очередного парка культуры и отдыха.

А молва, эта служанка славы, все множила и множила легенды, и не зарастала память о несравненной красавице, о блистательной королеве экрана.

Феномен Веры Холодной не понять без того фона, на котором возникает ее экранный портрет, без той дорогой рамы, в которую он заключен.

Это — киновариант русского модерна, искусства, нашедшего яркое выражение в творчестве М. Врубеля, В. Серова, К. Сомова, Л. Бакста и целой плеяды выдающихся мастеров. Собственно говоря, имидж Веры Холодной создан был замечательным русским кинорежиссером Евгением Францевичем Бауэром. Судьба этого незаурядного художника и человека в какой-то мере является параллелью судьбы его ученицы и «экранной дочери» Веры. Слава, пришедшая к нему поздно (до кино он сменил несколько артистических профессий, работал театральным декоратором), внезапно и фатально оборвалась в 1917 году из-за глупого несчастного случая, а до того, за краткий срок, он успел снять более семидесяти картин.

Ныне Бауэр, долгие годы бывший в забвении, признан одним из выдающихся творцов «Великого Немого», мировой величиной, первооткрывателем языка кино — «искусства светотворчества». Друг и последователь Ф. О. Шехтеля, создателя архитектурного модерна Москвы 1900—1910-х годов, Бауэр перенес в сценографию фильма шехтелевские принципы композиции, декора, синтеза архитектуры и скульптуры, а также разработал свои собственные законы «эстетизма фотографических фактур», как можно было

бы охарактеризовать бауэровский экранный стиль. Свою звезду Веру Холодную Бауэр любил окружать цветами на фоне черного бархата — такова его знаменитая сцена «двойной свадьбы» в фильме «Жизнь за жизнь», где флердоранж и две фаты невест, одной из которых была героиня Веры по имени Ната Бартенева, экзотические деревья зимнего сада, вихри вальсы и взлеты тюля образовали гармоничную редкой экранной красоты. Такова и фантастическая сцена «видения» в том же фильме, когда Ната и ее возлюбленный, князь Бартинский (Витольд Полонский), вдруг переносятся воображением в Древний Рим, видят себя Петронием и Эвниккой из модного тогда романа «Камо грядеши», а обстановка и костюмы персонажей обретают неоклассицистское убранство. Поместить в кадр, высветить, «вписать в среду» — это было непревзойденным мастерством Бауэра, поистине Пигмалиона русской «королевы экрана».

Любопытно, что, по свидетельству современников, Вера Васильевна в жизни одевалась скромно, даже бедновато, не придавала большого значения нарядам, а на экране она (как и ее партнер Витольд Полонский и Владимир Максимов) выглядела исключительно элегантно. Это может подтвердить известное мнение, что не костюм способен создать личность, но личность, индивидуальность красит одежду, ее одухотворяя.

Так и осталась Вера Холодная первой кинолюбимой России. Как писал, откликнувшись на скорбную весть из Одессы, один из поэтов:

Не рыдайте о ней, не стелайте —
Ведь она умерла молодой...

Нея ЗОРКАЯ





Посмотрите, сколько возможностей выглядеть по-разному дает один комплект. Жакет можно заправить в брюки — тогда виден оригинальный пояскок. Можно носить навыпуск, расстегнутым, с яркой блузкой. Или надеть сверху классический жилет... Прямой жакет с огромными нагрудными карманами и брюки галифе напоминают о суровом стиле 20—30-х годов. Но на очаровательной девушке комплект выглядит не сурово и аскетично, а, скорее, забавно и мило.

Модель С. Кима
С.-Петербург





Модели Л. Карпушиной
С.-Петербургский Дом моделей одежды

7



Метаморфозы, которые постоянно происходят в моде с длиной, силуэтами, для нас привычны. Но вот несколько лет назад они затронули нечто неизбывное: ассортимент одежды. Появились вещи-«кентавры»: юбка-брюки, жакет-жилет... Перед вами один из «кентавров» — сарафан-комбинезон. Его можно носить просто с блузкой, а можно — в комплекте с приталенным жакетом-кардиганом.

Блузка, жилет, брюки — эти хорошо знакомые, классически-простые вещи, составляющие другой комплект, выглядят шикарно благодаря тканям.



Молодежная мода — это не обязательно крайности, экстравагантности, эпатаж. Среди юных немало тех, кто предпочитает вполне «нормальную» модную одежду.

Например, юные интеллектуалки, грызущие гранит науки или делающие карьеру, скорей всего, обратят внимание на эти эскизы. Сергей Ким предлагает модели эстетичные и комфортные. Основа всех комплектов — жакет. Этот вид одежды вообще выдвинулся в моде на первый план. Здесь вы видите и свободный, но мягко приталенный жакет, и прямой — квадратный, и болеро. При желании можно даже надеть один жакет на другой.



Эскиз С. Кима
С.-Петербург



Очаровательные
блузки
из маркизета
станут
украшением
вашего
гардероба



Внимание! Лист выкроек состоит из двух частей, которые нужно склеить перед началом работы. Обе стороны листа выкроек разделены на квадраты с буквенными обозначениями. Чтобы найти нужную деталь на листе выкроек, надо знать, в каком квадрате искать номер этой детали. В тексте к модели рядом с номером детали указана буква квадрата.

Все выкройки даны в натуральную величину, без припусков на швы.

Каждая модель, помещенная на листе выкроек в приложении имеет:

● рисунок переда и спинки с точным изображением вытачек, складок, карманов, отделок, пуговиц и т. д.;

● образец контурной линии, которой нанесены основные детали модели на листе выкроек;

● раскладку всех деталей для кроя с учетом припусков на швы: обтачные — 1 см, стачные — 1,5 см, на подгиб низа — 4 см, на подгиб низа рукава — 2 см. На плане раскладки пронумерованы все основные детали, за исключением обтачек и прямоугольных деталей (поясов, листочек и др.), их размеры указаны в тексте к модели рядом с названием детали. Расход ткани на плане раскладки указан в сантиметрах. Внимание! На тканях с ворсом детали нужно располагать в одном направлении;

● текст, включающий номер модели на листе выкроек, название модели, ее размеры, расход ткани, перечень деталей, их количество для кроя.

Цифры в размерах обозначают: рост, обхват груди, обхват бедер (в женской одежде) или обхват талии (в мужской одежде). Четвертая цифра обозначает обхват горловины (размер сорочек в мужской одежде). Детская и молодёжная одежда маркируется двумя цифрами, обозначающими рост и обхват груди.

Внимание! Все выкройки в журнале рассчитаны на типовые фигуры, поэтому для подгонки изделия на фигуру с отклонениями необходимо дать дополнительные припуски на швы и соответственно увеличить расход ткани на модель.

Примерка и подгонка изделия по фигуре обязательны!

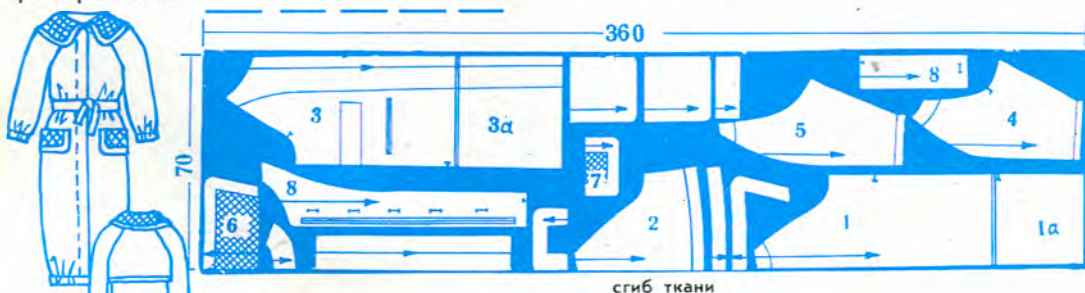
Условные обозначения

сборка	
пуговица	
петля или прорезной карман	
линия сгиба, центр, складка, вытачка	
долевая нить	
контрольный знак совмещения деталей	
продлить линию на величину, указанную над стрелкой	
линия соединения частей одной детали	

I сторона

1. ПАЛЬТО. 164-92-100

Расход ткани: основной — 3,60 м при ширине 140 см, отделочной — 0,25 м при ширине 80 см



**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
ИЗГОТОВЛЕНИЯ
МОДЕЛЕЙ —
НА ЛИСТЕ ВЫКРОЕК.**

И	1	Спинка	1
К	1а		
М	2	Кокетка спинки	1
Л	3		
Г	3а	Полочка	2
В	4	Передняя часть рукава	2
З	5	Задняя часть рукава	2
Ж	6	Нижний воротник	1
Е	7	Нижняя деталь клапана	2
А	8	Подборт	2
		Нижняя часть подборта	
		52,0×10,0 см	2

Кулилка для пояса

23,0×6,5 см 2

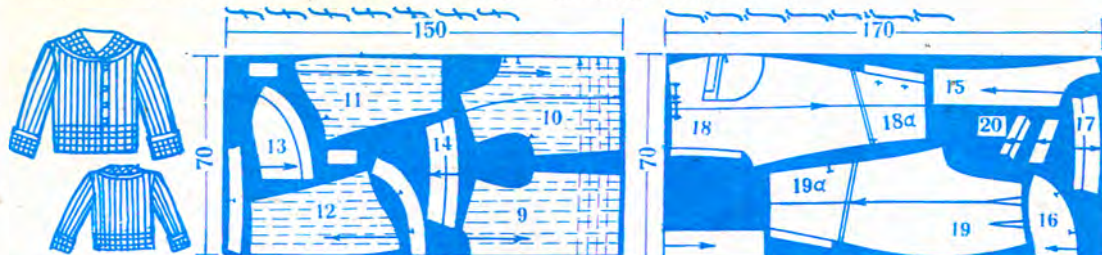
Пояс 148,0×9,0 см 1

Верхний воротник и обтачку-бежку верхнего воротника перенести с детали нижнего воротника, верхнюю деталь клапана и обтачку-бежку клапана — с нижней детали клапана.

Верхний воротник и верхнюю деталь клапана выкроить из отделочной ткани с припусками на стежку. Пальто без подкладки.

2. ЖАКЕТ И БРЮКИ. 164-88-96

Расход ткани: на жакет — 1,50 м, на брюки и отделку — 1,70 м при ширине 140 см



Жакет

А	9	Спинка	1
К	10	Полочка	2
З	11	Передняя часть рукава	2
Д	12	Задняя часть рукава	2
Б	13	Нижний воротник	2
Е	14	Нижняя деталь манжеты	2
Б	15	Подборт (отделка)	2
Л	16	Верхний воротник (отделка)	1

сгиб ткани

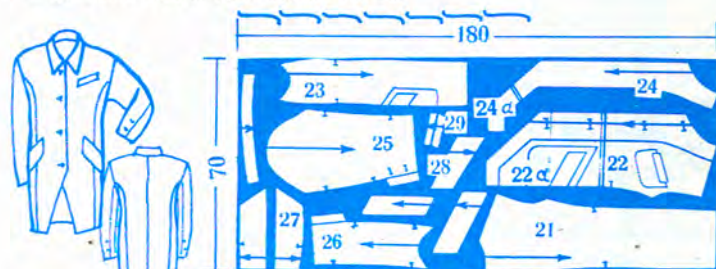
Брюки

И	17	Верхняя деталь манжеты (отделка)	2
		Петли-рулики 9,0×2,5 см	4
В	18	Передняя половинка	2
Г	18а		
З	19	Задняя половинка	2
Ж	19а		
М	20	Листочка	2
		Пояс 37,0×7,0 см	2

сгиб ткани

3. ЖАКЕТ. 164-96-100

Расход ткани: 1,80 м при ширине 140 см

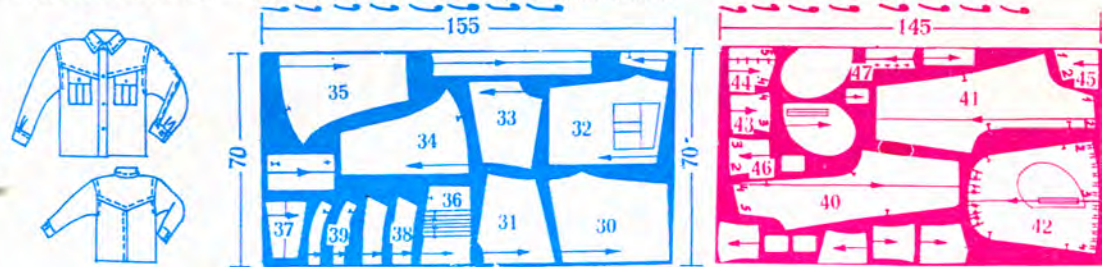


сгиб ткани

Д	21	Спинка	2
В	22	Полочка	2
К	22а		
Г	23	Бочок	2
Б	24	Подборт	2
И	24а		
Г	25	Верхняя часть рукава	2
Е	26	Нижняя часть рукава	2
Ж	27	Воротник	2
Л	28	Клапан	2
М	29	Листочка	1

4. БЛУЗА И БРЮКИ. 164-88-96

Расход ткани: на блузу — 1,55 м, на брюки — 1,45 м при ширине 140 см



сгиб ткани

сгиб ткани

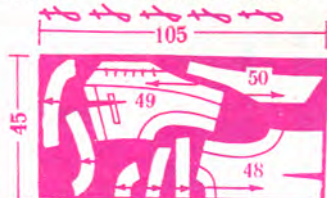
А	30	Спинка	2
А	31	Кокетка спинки	1
В	32	Полочка	2
И	33	Кокетка полочки	2
Б	34	Передняя часть рукава	2
Г	35	Задняя часть рукава	2
М	36	Карман	2
З	37	Клапан	2
Д	38	Воротник	2
Е	39	Стойка воротника	2
		Планка 58,5×6,0 см	2

Е	40	Передняя половинка	2
Ж	41	Задняя половинка	2
В	42	Боковая часть брюк	2
К	43	Детали кокетки передней половинки	4+4
Г	44		
Б	45	Детали кокетки задней половинки	4+4
Ж	46		
М	47	Планка для застёжки по низу брюк	2
		Шлевка 6,5×3,0 см	7

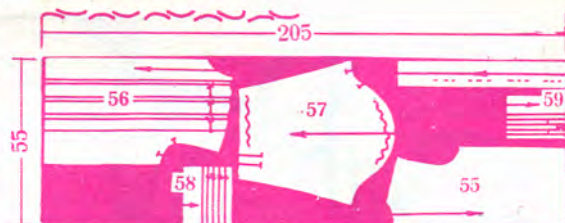
Манжета 23,5×10,0 см 2

5. ЖИЛЕТ, БЛУЗКА, БРЮКИ. 164-88-96

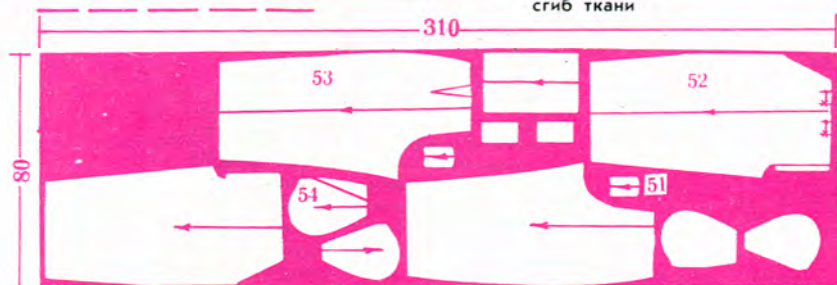
Расход ткани: на жилет — 1,05 м при ширине 90 см, на блузку — 2,05 м при ширине 110 см, на брюки — 3,10 м при ширине 80 см



сгиб ткани



сгиб ткани



Листочки и хлястик выкроить из ткани брюк (см. раскладку брюк).

Брюки

Г	52	Передняя половинка	2
М	53	Задняя половинка	2
К	54	Бочок с мешковиной	2
		Пояс 72,0×8,0 см	1

Блузка

Д	55	Спинка	1
З	56	Полочка	2

Б	57	Рукав	2
И	58	Воротник	2
А	59	Манжета	2
		Планка полочки 63,0×8,0 см	2

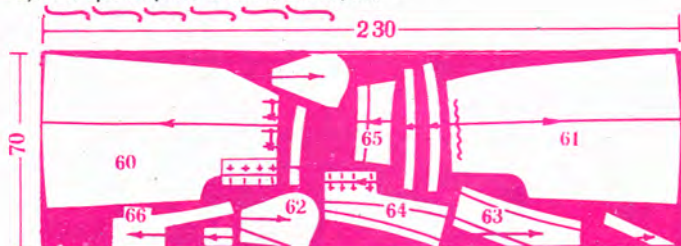
Ширина планки в готовом виде 4 см.

Жилет

А	48	Спинка	1
В	49	Полочка	2
М	50	Подборт	2
Л	51	Листочка (отделка)	2
		Хлястик (отделка) 12,0×4,5 см	2

6. САРАФАН-КОМБИНЕЗОН И БЛУЗКА. 170-92-100

Расход ткани: на комбинезон — 2,30 м при ширине 140 см, на блузку — 2,10 м при ширине 120 см



сгиб ткани

Л	64	Полочка сарафана	2
Д	65	Боковая часть сарафана	2
Е	66	Подборт	2
		Нижняя часть подборта 9,0×18,0 см	2
		Клапан 8,5×4,0 см	2

Блузка

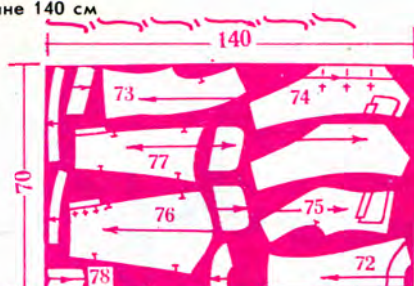
А	67	Спинка	1
З	68	Полочка	2
К	69	Задняя часть рукава	2
З	70	Передняя часть рукава	2
И	71	Воротник	2
		Манжета 23,5×10,0 см	2

Сарафан-комбинезон

И	60	Передняя половинка	2
И	61	Задняя половинка	2
Е	62	Бочок с мешковиной	2
Г	63	Спинка сарафана	1

7. ЖАКЕТ. 164-96-104

Расход ткани: 1,40 м при ширине 140 см



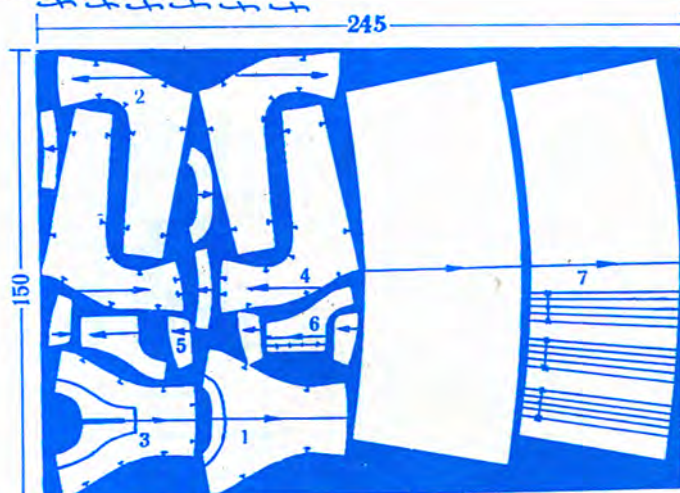
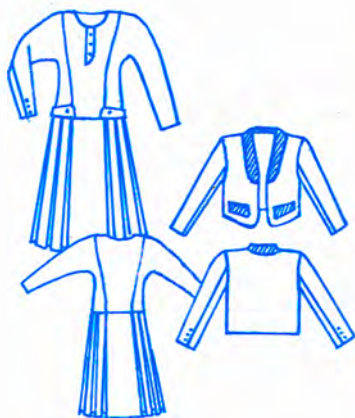
Ж	72 Спинка	1
А	73 Бочок-спинки	2
Б	74 Полочка и подборт	2+2
К	75 Бочок полочки	2
Д	76 Верхняя часть рукава	2
Ж	77 Нижняя часть рукава	2
Е	78 Листочка	2

Жакет без подкладки.

II сторона

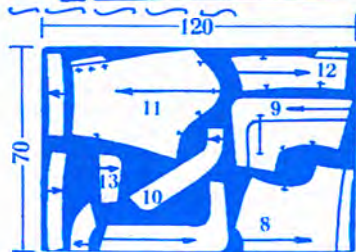
8. ПЛАТЬЕ И ЖАКЕТ. 164-92-100

Расход ткани: на платье — 2,45 м, на жакет — 1,20 м при ширине 150 см



Платье

И	1 Спинка	1
В	2 Бочок спинки с рукавом	2
Е	3 Перед	1
Д	4 Бочок переда с рукавом	2
Ж	5 Клапан	4
З	6 Планка-подборт	2
Б	7 Полотнище юбки	2



Жакет

М	8 Спинка	1
А	9 Полочка	2
А	10 Нижний воротник	1
М	11 Верхняя часть рукава	2
К	12 Нижняя часть рукава	2
Е	13 Клапан	2+2

Верхний воротник и клапаны из отделочной ткани.

9. ЖИЛЕТ И ШОРТЫ. 164-92-100

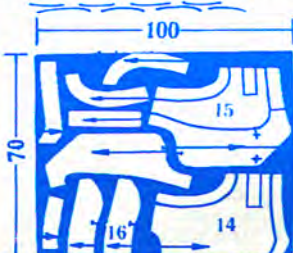
Расход ткани: на жилет — 1,00 м, на шорты — 1,20 м при ширине 140 см



Жилет

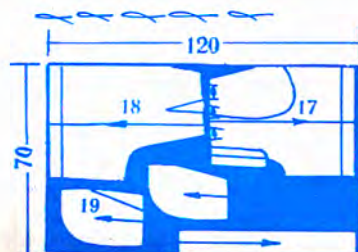
И	14 Спинка	1
В	15 Полочка	2
М	16 Воротник	2
	Кулиса 26,0×3,0 см	2

Подборта и обтачки перенять как отдельные детали с лекал полочки и спинки.



Шорты сгиб ткани

Б	17 Передняя половинка	2
---	-----------------------	---



сгиб ткани

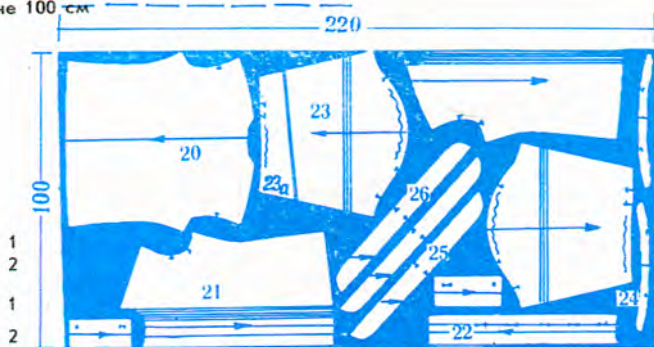
Л	18 Задняя половинка	2
Ж	19 Бочок — мешковина бокового кармана	2
	Пояс 70,0×6,0 см	1

10. БЛУЗКА. 164-96-104

Расход ткани: 2,20 м при ширине 100 см



Г	20	Спинка	1
И	21	Полочка	2
К	22	Планка правой полочки	1
В	23	Рукав	1
Л	23a		2
Е	24	Воротник-стойка	2
Д	25	Оборка стойки	1



3 26 Оборка в пройму 2 На полочках 5 зашивов по 0,2 см; на манжете 24,0×8,0 см 2 на рукавах 4 зашива по 0,2 см.

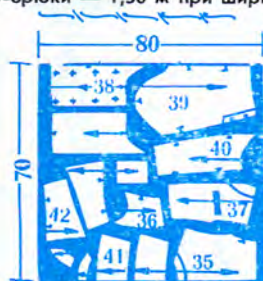
12. ЖАКЕТ И ЮБКА-БРЮКИ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 128-64

Расход ткани: на жакет — 0,80 м, на юбку-брюки — 1,30 м при ширине 140 см



Жакет

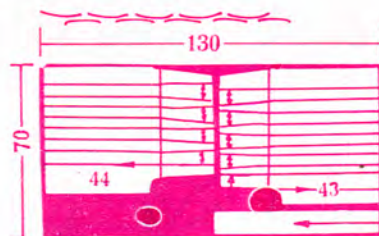
В	35	Спинка	1
А	36	Бочок	2
Д	37	Полочка	2
Ж	38	Пластрон и подборт	2+2
Ж	39	Верхняя часть рукава	2
З	40	Нижняя часть рукава	2
К	41	Баска спинки и обтачка	1+1
Д	42	Баска переда и обтачка	2+2



сгиб ткани

Обтачка нагрудного кармана 10,0×6,0 см 2

Отделка: цветные канты в рельефных швах, подзоры нагрудных карманов, декоративные шлицы на рукавах.



сгиб ткани

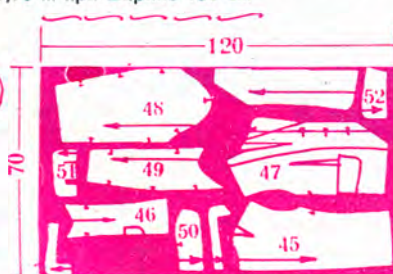
Жакет на подкладке, с плечевыми накладками.

Юбка-брюки

Д	43	Переднее полотнище	2
К	44	Заднее полотнище	2
		Пояс 65,5×6,0 см	1

13. ЖАКЕТ, ЖИЛЕТ И ЮБКА-БРЮКИ ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 158-76

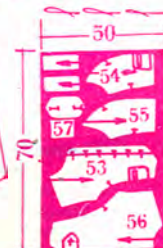
Расход ткани: на жакет — 1,20 м, на жилет — 0,50 м при ширине 140 см, на юбку-брюки — 1,70 м при ширине 150 см



сгиб ткани

Жакет

К	45	Спинка	2
Е	46	Бочок	2
Б	47	Полочка	2
Г	48	Верхняя часть рукава	2
Ж	49	Нижняя часть рукава	2
М	50	Нижний воротник	1
И	51	Клпан	2
Л	52	Пата рукава	2
Верхний воротник, паты рукавов и клапаны из отделочной ткани, обтачки-бейки — из основной ткани.			



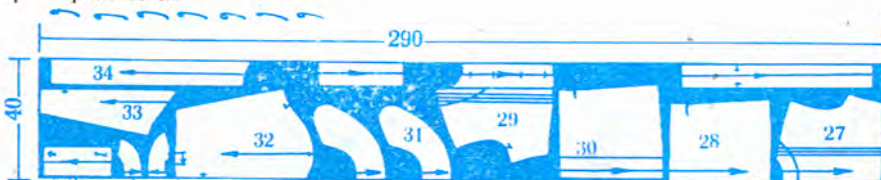
сгиб ткани

Жилет

Ж	53	Полочка	2
И	54	Бочок полочки	2
Е	55	Бочок спинки	2
З	56	Спинка	1
М	57	Хлястик	2
		Обтачка бокового кармана 12,0×3,0 см	4

11. БЛУЗКА. 164-100-108

Расход ткани: 2,90 м при ширине 80 см

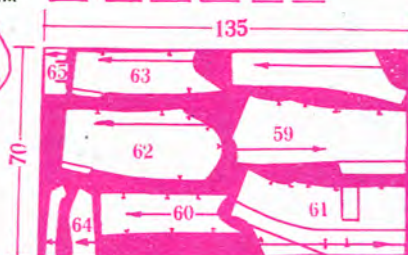


сгиб ткани

Б	27	Спинка	1	Л	34	Подборт	2
К	28	Нижняя часть спинки	1			Манжета 24,0×8,0 см	2
Г	29	Полочка	2			Горизонтальная планка полочки 30,5×6,0 см	2
Г	30	Нижняя часть полочки	2			Горизонтальная планка спинки с бантом 73,0×6,0 см	2
З	31	Воротник	2				
З	32	Передняя часть рукава	2				
А	33	Задняя часть рукава	2				

14. ПИДЖАК, ЖИЛЕТ И БРЮКИ ДЛЯ МАЛЬЧИКА. 158-76

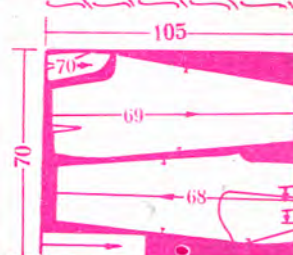
Расход ткани: на пиджак — 1,35 м, на жилет — 0,55 м, на брюки — 1,05 м при ширине 140 см



сгиб ткани



сгиб ткани

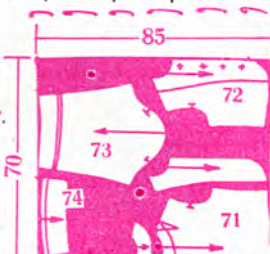


сгиб ткани

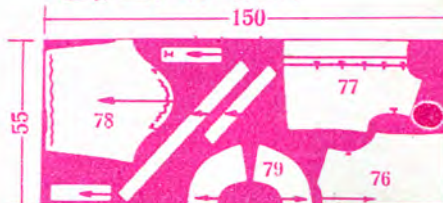
К	64	Нижний воротник	1			Листочка бокового кармана 10,0×2,0 см	2
И	65	Клапан	2			Жилет на подкладке.	
		Верхний воротник и клапаны выкроить из отделочной ткани, обтачки-бейки — из основной ткани.					
		Жилет				Брюки	
Л	66	Спинка	2	Б	68	Передняя половинка	2
А	67	Полочка	2	Г	69	Задняя половинка	2
				М	70	Бочок	2
						Пояс 38,0×4,0 см	2

15. ЖАКЕТ, ЮБКА-БРЮКИ И БЛУЗКА ДЛЯ ДЕВОЧКИ. 134-68

Расход ткани: на жакет — 0,85 м при ширине 140 см, на юбку-брюки — 1,30 м при ширине 90 см, на блузку — 1,50 м при ширине 110 см

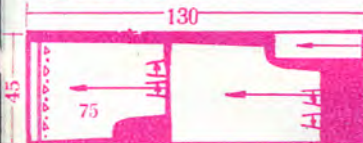


сгиб ткани



сгиб ткани

Бейка для отделки низа юбки-брюк 140,0×2,0 см.

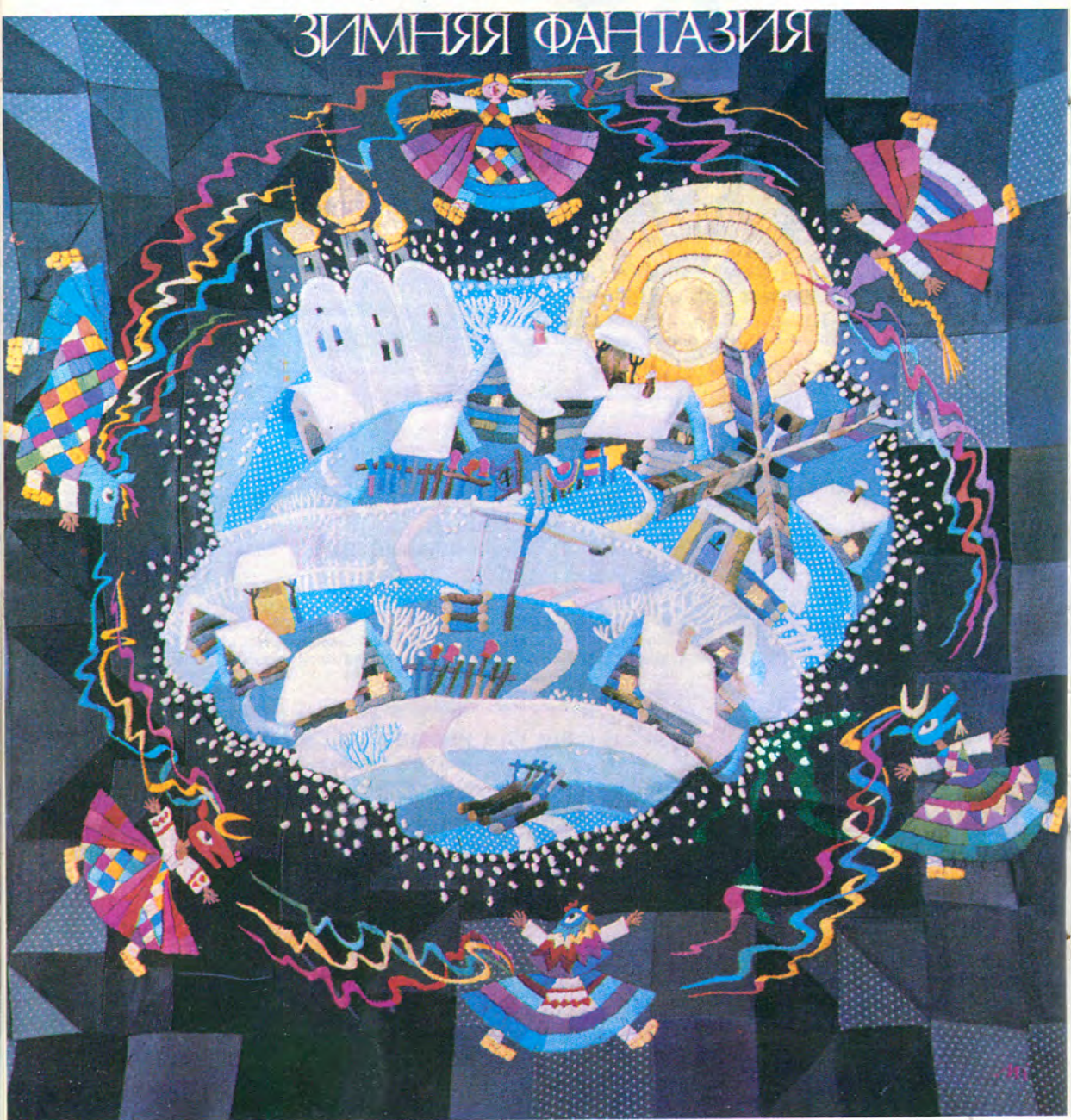


сгиб ткани

И	71	Спинка жакета	1	Е	76	Спинка блузки	1
З	72	Полочка	2	Д	77	Полочка	2
				Д	78	Рукав	2
				В	79	Воротник	2
						Манжета 21,0×3,0 см	4
						Оборка манжеты 34,0×2,5 см	2
						Оборка края воротника 133,0×2,5 см	1

Д	73	Рукав	2				
В	74	Отворот рукава	2				
		Листочка (отделка) 10,0×2,0 см	2				
		Бейка (отделка) жакета 188,0×4,0 см.					
В	75	Переднее и заднее полотнища	2+2				
		Пояс 62,5×6,0 см	1				

ЗИМНЯЯ ФАНТАЗИЯ



Автор Марина Принцева
С.-Петербург

ЗИМНЯЯ ФАНТАЗИЯ

Для современных интерьеров с их функциональной строгостью, отсутствием декоративных деталей, стандартной мебелью необходимы вещи, способные одухотворить жилище, придать ему атмосферу неповторимости, теплоты и уюта. В этом могут помочь произведения искусства, выполненные своими руками, например, декоративные текстильные панно.

В этой технике интересно и разнообразно работает Марина Принцева. Ее панно привлекают внимание неудержимой фантазией, яркостью и сочностью цвета. Чтобы добиться богатства и разнообразия фактуры панно, автор использует самые различные ткани и техники вышивки. Поэтому панно Марины Принцевой выглядят, как живописные полотна.

Одну из ее работ под названием «Зимняя фантазия» мы и предлагаем вам повторить. Конечно, выполнить такое панно могут лишь хорошо подготовленные люди (напомним, что отдельные приемы вышивки, используемые в панно, мы уже давали в предыдущих номерах журналов «Стиль» и «Практичная мода»). Правда, совсем не обязательно точно повторять цветовую гамму. Попробуйте сами пофантазировать при подборе лоскутков для основы и цвета ниток при вышивке.

Размер панно 120×100 см. Его основа набрана из ситцевых лоскутков темных тонов с рисунком в мелкий цветок или горошек. Подобра-

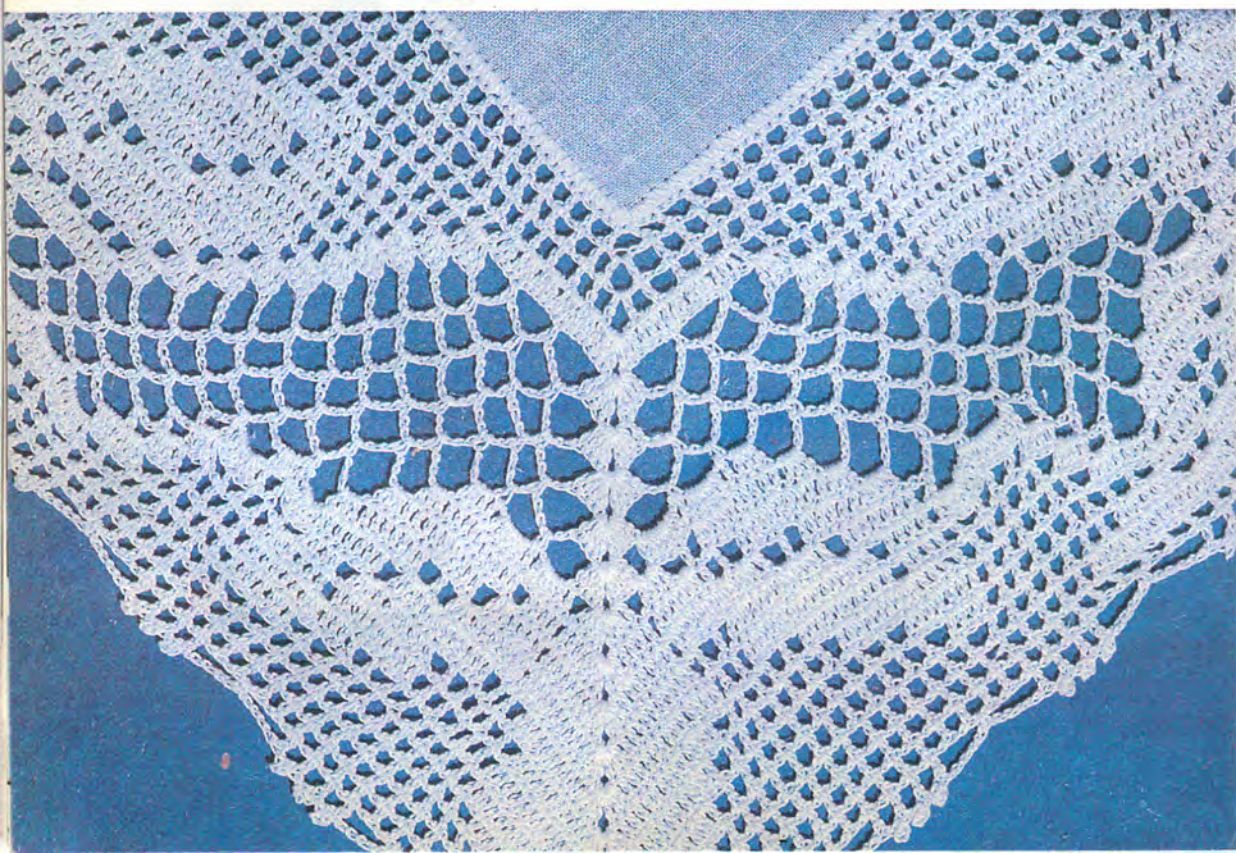
лоскутки по тону, сшейте их на машинке и разгладьте через влажную ткань. Выполните рисунок аппликации на бумаге, а затем перенесите его на ткань. Лоскутки для аппликаций должны быть яркими и, желательно, тоже с мелким рисунком. Вырежьте аппликации согласно рисунку и приметайте их к основе. Затем пришейте каждую аппликацию мелким гладьевым швом к основе. Закрепив таким образом все аппликации, можно приступить к вышивке. По контуру аппликации вышивают толстой ниткой тамбурным швом. Для того, чтобы сделать панно более разнообразной фактуры и придать ему большую живописность, в вышивке лучше использовать разные нитки: шерстяные, шелковые и синтетические, но обязательно толстые. Снежинки вышиваются швом «кроко».

Закончив вышивку, не проглаживайте ее, так как при отпаривании могут примяться синтетические нити. Натяните панно на легкий деревянный подрамник или поставьте предварительно на плотную подкладку, а затем обшейте по всему периметру двойной каймой.

Если вы еще не можете решиться на такую большую работу, попробуйте начать с маленького панно, используя те же технические приемы и рисунки фрагментов, предварительно увеличив их до нужного размера. Такими небольшими «картинками» можно украсить свой интерьер или подарить их близким.

Дина НЕМЧИНОВА





Снежные узоры на вашем столе



*Описание изготовления салфеток —
в приложении на листе выкроек.*

При взгляде на эти салфетки возникает удивительное чувство уюта и домашнего тепла. Так и видишь круглый стол под абажуром, тихую беседу близких людей... Эту редкостную атмосферу домашнего уюта можно создать своими руками.



Автор салфеток — Маймо Принцева

ИНСТИТУТКИ

Собирая сейчас все истинное, что может скрепить распавшуюся связь времен, не забудем о традициях петербургских учебных заведений. Подобные учебные заведения в значительной мере определяли уровень культуры и нравственности в обществе. Из их стен выходили не просто хорошо образованные люди, но люди, для которых такие понятия, как честь, порядочность, долг, патриотизм не были пустым звуком.

С детства многим из них была привита утонченная культура, которая накладывала отпечаток и на внешний облик: изящные манеры, умение держать себя в любом обществе, одеваться со вкусом и к лицу. На фотографиях, чудом сохранившихся в семейных и государственных архивах, можно увидеть лица петербургских институток. Юные, светлые лица, полные надежд. Как безжалостно вскоре жизнь растопчет эти надежды, разрушит идеалы, развеет мечты...

...Но пока они еще учатся, еще только готовятся к жизни, мечтают о ней. Вглядимся в фотографии. Как это водится, присмотримся сначала к платью.

У всех институтов благородных девиц была одинаковая форма. Только цвет платья был свой у каждого учебного заведения, а то и различался в одном институте по возрастам учениц. Обычно у «малышек» был один цвет платья, у средних классов — другой, у выпускного класса — третий.

Платья носили длинные, только у младших они были по щиколотку. Материал, из которого шились платья, изготовлялся на фабрике специально для институтов и в продажу не шел. Он был

типа парчи, но не блестящий, а матовый, хорошо держал форму.

При всей праздничности (на наш, привыкший к сероватым тонам, взгляд) наряд этот был, пожалуй, весьма практичен.

Юбка — отрезная. Карманы

В передник по талии был вшит кушачок шириной примерно в десять сантиметров, и он завязывался бантом как раз на этих складках. Лиф передника в точности соответствовал платью, только был без рукавов, сверху он отделялся рубчиком,

На фотографии выпускница Санкт-Петербургского Маринского института Е. Б. Покровская (1913—1914). Из личного архива И. А. Образцовой



были в нижней юбке, а в платье — только разрезы. Сзади на юбке — складки, очень большие, глубокие. Лиф был с открытым каре спереди и сзади. Рукава — то, что теперь называется «фонарик» — коротенькие, пышные. Белый передник полностью закрывал платье, был виден лишь кусок юбки сзади — там, где складки (их было около десяти).

а внизу поперечными складками. В рукаве платья, внутри «фонарика», была петля. На руку надевался белый батистовый рукав из той же ткани, что и передник, и завязывался на этой петельке. Сверху надевалась пелерина, длинная, до талии. Она закрывала каре. Передник и рукава менялись дважды в неделю. И когда сменялась эта белизна, то весь класс выстраивался в одну

линию, и было видно, что передники внизу образуют единую линию — это был принцип. Специально шлось и подгонялось так, чтобы весь институт, выстроившись в каре, хранил все ту же строгую белую линию (естественно, что весь наряд для каждой ученицы был изготовлен строго индивидуально, у каждой воспитанницы был свой номер для платья, его помнили потом всю жизнь). Согласитесь, при такой белизне аккуратность должна была входить в привычку. Если «малышка» сажала кляксу на передник, то ей его тотчас меняли. Когда шел урок танцев — снимались пелеринка и рукава: должны были быть видны движения, линия рук. Учили и реверансу. Императрица непременно навещала все институты благородных девиц, и тогда ей не только красиво кланялись, но показывали успехи лучших учениц в изучении наук, искусств, умений. Чему же учили благородных девиц? Учебные предметы были обычными, а вели их только прекрасные учителя. И если, к примеру, изучали историю Марии Стюарт, то урок вел преподаватель, в совершенстве владевший английским: это нужно было для того, чтобы ученицы слышали английские фамилии в идеальном произношении, вообще прикоснулись к языку страны, о которой шла речь. Немецкий и французский языки изучали все воспитанницы. В выпускном классе они должны были без словаря перевести солидный литературный текст с русского на изученный язык. Два языка они должны были знать в совершенстве. Все без исключения воспитанницы занимались музыкой — игре на фортепиано: каждую в течение часа ежедневно обучала преподавательница, а в конце года экзаменовал профессор консерватории. Способных учениц рекомендовали в консерваторию, и в выпускном классе с ними занимались отдельно. Было два пения — церковное и светское. Два рукоделия — общее и художественное. В последнем классе —

домоводство.

Занятия строились так: с 9.00 до 12.00 — уроки; с 12.00 до 14.00 — перемена. С 14.00 до 17.00 — еще три урока. Воспитанницы ведь и жили в институте. Выходить из класса они без разрешения не могли. За партами сидели по двое, но у каждой ученицы ее половина парты была поделена на два отделения: в одном — учебники и тетради, в другом — что-то личное: фотография родных, сувенир.

В классе занимались рукоделием, читали. На прогулку в сад выходили с классной дамой. Как только наступала осенняя слякоть, аллеи сада покрывались деревянными щитами, и можно было гулять в той же обуви, что и в классах. Обувь была приюелевая: что-то среднее между замшей и атласом. Сапожник обрисовывал ногу и каждой воспитаннице шил обувь по заказу. Богиночек надевался, как перчатка. Тоненькая кожаная подошва, каблук низкий. На носочке, по бокам и немного сзади — кожа. Цвет — черный. И на балах танцевали в этом же. И все конечно институт с абсолютно здоровыми ногами. Известно, что институтки отличались стройностью фигуры. С третьего класса они начинали носить корсеты: сзади корсет затягивался, спереди были полоски из китового уса. Бюстгальтеров не носили.

А сидеть всегда ровно и стоять, не прислоняясь к опоре, их приучали строгой дисциплиной. В столовой у скамей спинок не было, а весь класс должен был сидеть так ровно, как будто была общая спинка у скамейки. Зимой и летом девушек будили в 6.45, мылись они холодной водой «под большое декольте». «Малышек» причесывали горничные, они же поправляли им волосы и когда заканчивалась перемена: в класс нельзя было войти взлохмаченной. Старшие воспитанницы носили косы, — в разных институтах их заплетали по-своему: одну или две. Высокую прическу носили пепиньерки. Так называли тех, кто оставался для продолжения

учебы еще на два года. Оставляли только медалисток, и они могли совершенствоваться в любых предметах, это был своего рода вуз.

У кого-нибудь в домашних альбомах, вероятно, отыщется снимок девушки в форме пепиньерки: платье абсолютно закрытое, темное, со стоячим воротником, маленький шелковый передник без грудки отделан плиссировкой.

На стоячем воротничке — бантик, в первый год — голубой, во второй — розовый. Институтки носили одно и то же платье и на урок, и на бал, а у пепиньерок была парадная форма — открытое платье с пелериной из кружев, прикрепленных к ленте, тоже голубой или розовой.

Украшений — никаких. Только крестик.

Столь подробно рассмотрев одежду благородных воспитанниц, удивимся тому, что говорить об одежде считалось в той среде совершенно неприемлемым. Эта тема — для портних, коль скоро они шьют. Но в этом не было высокомерия: просто каждый занимается своим делом, вообще же, все равны. И каждый должен помочь тому, кому труднее. В классах было много титулованных, но никто никогда их не титуловал. В одних и тех же классах учились православные, католики, лютеране, мусульмане — никто не делал различий из-за религиозной принадлежности. Просто на урок к ним приходили свои священники. Считалось, что любая религия заставляет каждого думать о чем-то глубоко, возвышает, но каждый народ выражает это по-своему.

...Чуть-чуть приоткрыта страничка своеобразного бытия, довольно-таки заметного на фоне петербургской жизни, слоя горожанок. С благодарностью примем дополнения и замечания читателей. Мечтаем о сохранившихся где-то записках и дневниках, фотографиях девушек, готовившихся стать хранительницами семей, традиций, культуры.

Галина ЗЯБЛОВА

Вместо надоевшей школьной формы

Понятие школьной формы постепенно уходит в прошлое — многие школы России разрешили детям отказаться от скучных коричневых платьев с передниками и одинаковых темно-синих костюмов. Форма уходит, но родительские проблемы остаются и даже усложняются, ибо что же все-таки носить ребенку?

Весной 1991 года в Москве состоялся Промышленный всероссийский конкурс на лучшую школьную одежду. В нем участвовали все Дома моделей и многие текстильные предприятия республики.

Предлагаем вашему вниманию идеи ленинградских модельеров.



Модель Г. Габисония
Модель Л. Кондратенковой
Модель М. Титовой
С.-Петербургский Дом моделей одежды



КАК ЖЕ НАМ НЕ ВЕСЕЛИТЬСЯ!



Если попытаться восстановить традицию замечательных детских праздников с конкурсами, шарадами, танцами, домашним театром, с обязательными призами за победу в играх для каждого гостя, то внимание надо уделить и одежде.

Художник-модельер Любовь Карпушина создает нарядную одежду, которая сама по себе — уже праздник. Удивительно, но глядя на эти вполне современные комплекты, почему-то вспоминаешь пожелтевшие от времени фотографии из семейных альбомов и книг.

Как же не веселиться, если в широкой юбке, из-под которой выглядывают кружево панталончиков, так и хочется покружиться перед зеркалом! Если так нравятся жакеты, отделанные блестящими кантами, бейками, цепочками?

Сшейте своим детям что-нибудь из предложенных моделей, и вы увидите, какими счастливыми станут их лица. Да вы и сами ощутите радость, когда ваша маленькая дочь, надев нарядный костюм, преобразится, представив себя сказочной принцессой. А непоседа сын неожиданно для себя станет галантным кавалером.

Эти волнующие новые ощущения, вызванные красивой одеждой, запомнятся детям на всю жизнь. И кто знает, сколько раз, став взрослыми, они с благодарностью вспомнят детские праздники, подаренные им родителями.

Анна ЗАХАРЕНКО



15

Модели Л. Карпушиной
С.-Петербургский Дом моделей одежды

Фиолетовый, лиловый, сиреневый



Каждый из этих трех тонов представляет собой более или менее насыщенную смесь синего с красным.

Цвет фиалки, сирени, чернил.

Интересно, что в древнегреческой мифологии с возникновением цветов сирени и фиалки были связаны темы похищения, страха, печальные метаморфозы. В Древней Греции фиалками было принято украшать тела безвременно умерших девушек.

Но все меняется. В самом конце XVIII века именно фиалками было заткано свадебное платье Жозефины, первой жены Наполеона. О том, какую многозначительную роль сыграли крошечные цветы в жизни этой женщины, рассказывает в книге Сергея Красикова «Легенды о цветах». Жертва революции, Жозефина ждала смерти в тюрьме. Как-то раз дочь тюремщика принесла ей букетик фиалок. Жозефина поклялась: если останется жить — посвятит свою жизнь разведению этих цветов. Они принесли ей счастье. Судьба Жозефины волшебным

образом переменялась. На следующий день ее выпустили из тюрьмы, а вскоре в нее влюбился молодой генерал Бонапарт, будущий император Франции.

У фиолетового цвета в одежде — длинная история. В античной литературе упоминаются, например, ткани аметистового цвета. Уже в те времена был известен пурпур — краситель, получаемый из моллюсков и дающий целую гамму оттенков — от темно-фиолетового до красно-коричневого. Стоил этот краситель чрезвычайно дорого. Пурпурная одежда почти всегда была привилегией знатных людей. В Византии изготовление пурпура было государственной монополией. Литургическая одежда католического духовенства, сложившаяся уже к IX веку, была в зависимости от церковного года и характера службы: белой, черной, красной, зеленой или фиолетовой. И поныне цвет папы — белый, кардиналам принадлежит пурпурно-красный, епископам — фиолетовый.

Мода на разбавленные фиолетовые тона, на цвет сирени никогда не исчезала, но имела как бы ограниченный характер. Чаше всего сиреневыми были отделки, ленты.

Невообразимый всплеск увлечения фиолетовым дает XX век.

Цвет сумерек, поры переходной и зыбкой, не случайно он был столь любим на рубеже веков — в эстетике декаданса, стиле модерн, поэзии символистов. С фиолетовым, сиреневым, лиловым связывалась обыкновенно какая-то тайна, нечто роковое.

В моде интерес к этому экзотическому цвету нарастал год от года. Если, например, в журнале «Модный курьер» за 1912 год мы находим еще преобладание лиловых тонов, то год спустя — что ни модель, то интенсивный чернильный цвет, подчеркнутый какой-нибудь кроваво-красной деталью.

Мода на фиолетовые тона была так велика, что в журналах стали появляться мягкие намеки: фиолетовый благоприятен далеко не для



всех, он желтит, бледнит, старит... Вспоминали Гете, который считал фиолетовый символом надвигающейся старости. Особенно журналы предостерегали от фиолетовых шляп.

Впрочем, фиолетовый так богат оттенками. Известная в те годы журналистка, скрывающаяся под псевдонимом герцогиня Лориан, пишет: «Два цвета очень модные в последнее время. Это мов и гелиотроп, происходящие от фиолетового, в своей гамме, подобно зеленому цвету, представляющие изысканнейшие оттенки. Из этих изящных оттенков вы должны уметь находить такие, которые подходят к вашему цвету лица. Гелиотроп хорош днем, но розовый мов есть по преимуществу вечерний цвет. Туалеты этого оттенка чрезвычайно нежны и приятны для глаза».

Новый всплеск увлечения фиолетовым приходится уже на тридцатые годы. В это время в столице моды Париже тон задает мадам Скьяпарелли — талантливый модельер, соперница Шанель.

Ее идеи тут же подхватываются самыми модными женщинами. Мадам Скьяпарелли предлагает все более яркие тона, все более смелые цветовые сочетания. «Она закладывает основы подлинной диктатуры «модных цветов», почти что принуждающей носить один определенный цвет, потому что он в моде, потому что его носят все. Наибольший фурор произвел лиловый — излюбленный цвет моды тридцатых годов», — пишет в своей статье «Мода XX века в красках» Мари Канасаар.

Очередной «фиолетовый бум» вспыхнул в конце семидесятых. Увлечение фиолетовым было кратким, но сильным. В Париже даже появились специальные «фиолетовые» магазины. Вещи фиолетового, лилового, сиреневого цветов стоили дороже, чем точно такие же черные или, скажем, голубые.

Гамма холодных фиолетовых оттенков стала ведущей в макияже восьмидесятых годов. А что есть столь любимый еще недавно цвет фуксии, как не один из оттенков фиолетового?

Сегодня в моде — широкий спектр цветов и оттенков. Спокойная «экологическая гамма» уживается с ослепительно-яркими «окисленными» цветами. На первый план выходит то синий, то красный... Но сейчас снова конец века: сумер-



ки, переходная пора. И мы не застрахованы от нового «фиолетового всплеска», ведь ученые утверждают, что в конце любого века всегда наблюдаются схожие психологические настроения.

И потому я хочу напомнить, что цвета эти изысканны, но коварны. При определенном освещении они способны придавать коже бледность и вообще старить.

Цвет сирени, фиалки, сумрачной мглы.

Татьяна ЗАБОЗЛАЕВА



Фото из журналов «Дамский мир» (Спб 1912-1913); «Мода» (Ленинград, 1989); «Стиль» (Ленинград, 1990)

Не стало Лилии Нефедовой.

Постоянные читатели нашего журнала хорошо знают это имя — почти в каждом номере появлялись модели замечательного ленинградского модельера.

Лилия Нефедова любила легкие ткани, кружева, украшения, бархат и шелк, любила все, что выявляет в женщине мягкое, нежное, «пушистое», ласковое. Как вернуть женщине эти качества в трудное время, в эпоху острого, шершавого, колючего?

Нефедова умерла.

Перед вами платье из ее последней, прощальной коллекции. Смертельно больная, она уже не работала в Ленинградском Доме моделей одежды, когда на помост вышли манекенщицы в этих роскошных туалетах: лиловом, синем, голубом, вишневом... Лифы не просто из парчи, но из парчи, вышитой вручную. Юбки напоминали лепестки, струящиеся по ногам. Плечи выступали из волн, пены, из миллиона роз... Посреди грязи, в которой утонул город



ЛИЛИЯ НЕФЕДОВА:

«Для женщины на вершине счастья...»

слякотной зимой 1990/91 года, среди продуктовых карточек и очередей, среди всего второстепенного, что притворяется главным, стояли женщины, похожие на тропические цветы или экзотических птиц. Таких платьев теперь не бывает. Они лишние в нашей жизни. Даже эстрадные певицы сегодня предпочитают туалеты попроще. Разве что Эдита Пьеха... Или дикторы ЦТ по особо торжественным праздникам.

— Ваш любимый образ? — спросили тогда Лилию Нефедову.

— Женщина на вершине счастья.

Удивительно, и в то же время закономерно. В стране, где скопилось столько ненависти, все тоскуют о любви. Отовсюду несет: нам не хватает любви, сострадания, милосердия, сочувствия. Из печали, из мечты о любви родились эти платья.

— Странно, — говорила Лилия Нефедова. — Меня почему-то считают художницей для вечера. Хотя я делала очень разные модели, и многие из них казались мне вполне обыденными, вовсе

не нарядными, не вечерними. Но репутация установилась, и считается, что я создавала именно нарядную одежду.

На самом деле все просто. Облекая в одежды свой любимый образ, Лилия Нефедова создавала для него вполне обычный костюм. Для «женщины на вершине счастья» это был повседневный, уличный наряд. Например, костюм из тонкой кремовой шерсти с плиссированной юбкой, шляпа с широкими полями и шарф из старинного белого кружева, чуть пожелтевшего от времени. Не вина художника, что давка, очереди и грязь поставили эти модели в совсем иные условия. На самом деле, Лилия Нефедова создавала нормальную, вполне носимую одежду.

Но что такое сегодня — «нормальная» одежда? Планка нормы сбита. Мы проживаем жизнь, не имея нарядной одежды вообще, не говоря уже о вечерней. В ней просто некуда ходить. Можно, конечно, жить и так — без праздников. Но ведь это ненормально?

Потому даже повседневная одежда, созданная Нефедовой, всегда демонстрировалась под видом нарядной, а нарядная вообще выходила из ряда вон — становилась как бы театральным костюмом.

У писательницы Виктории Токаревой есть рассказ о женщине, которая сшила себе вечернее платье. Оно висело в шкафу и напоминало,

что человек рожден для счастья, как птица для полета. Вот об этом и напоминают платья Нефедовой. Между тем, присмотритесь внимательнее. В этом платье столько примет времени. Ведь шелковые лепестки, скользящие вдоль бедер — всего лишь гофрированные шарфики, которые совсем не пользовались спросом в наших магазинах. Платья — тоже портрет времени. Весь блеск и нищета современницы, ее мечта и реальность могут воплотиться в них. Платья всегда таковы, какова жизнь. В них многое зависит от взгляда художника: он может смириться с обстоятельствами, может противостоять им, а может вообще от них ускользнуть — в прошлое или будущее. Перед вами уникальный случай — в этом платье как бы все сошлось. И стоит взглянуть на него не только как в красивую вещь, а как в предмет искусства. Наше общество не умеет смотреть на моду как на часть культуры, видя в ней только бытовое обслуживание. Это отношение попятно, но несправедливо и печально. Своим прощальным даром Лилия Нефедова напомнила: мода — часть культуры. Впрочем, кому и что можно доказать в нашей жизни платьями, похожими на цветы?

Остается надеяться, что им, как стихам, «как драгоценным винам, настанет свой черед».

Александра АНДРЕЕВА



Фото Э. Красовского

Творческое заимствование идей прошлого во многом определяет моду наших дней, но есть у нее и свои открытия. Среди них — лайкра.

Что же это такое? Лайкра — эластичная нить, соединяющаяся с хлопком, шерстью, шелком, трикотажем. Добавление в пряжу или полотно 30% лайкры придает материалу удивительную эластичность, способность растягиваться и легко восстанавливать первоначальные размеры.

Лайкра — замечательное изобретение американской фирмы «Дюпон де Немур» — символ нового стиля костюма и даже нового стиля жизни. Благодаря лайкре создаются совершенно новые материалы. Эластичные, растягивающиеся, они

плотно облегают тело, как перчатка руку, обрисовывая его пластичные формы. Лайкра служит культу красивого тела. Модницы в восторге от черных, белых, пестрых, «леопардовых» трико и облегающих «велосипедных» шорт. Они с огромным удовольствием носят эластичные хлопчатобумажные джинсы с лампасами, эротичные вечерние платья, похожие на костюмы ныряльщиков.

Но современные ткани с лайкрой — не только радость для модниц. Это — идеальные ткани для спортивной одежды. В 1992 году Барселона примет в свои объятия выдающихся спортсменов, олицетворяющих силу и красоту человека. Миллионы зрителей станут свидетелями

союза лайкры и спорта.

К Олимпийским играм готовятся не только спортсмены, но и модельеры.

В мае 1991 года мы увидели заключительный этап конкурса молодых модельеров, организованного американской фирмой «Дюпон» и Московским текстильным институтом. Тринадцати конкурсантам — студентам старших курсов института — было предложено создать своеобразный мини-гардероб для спортсменки — участницы Олимпийских игр: от купального костюма до платья для танцев.

Финальное шоу конкурса в постановке режиссера Ларисы Фомичевой стало захватывающим театральным действием. Лирическое, романтическое настро-

Гран-при. Анна Устаева
«Золотая рыбка»

ение сменялось активно-наступательным, агрессивным. После воительниц-амазонок появлялись томные одалиски из восточного гарема, легкомысленные провоцирующие-сексуальные звезды Голливуда... Впервые мы увидели и услышали на сцене самих авторов коллекций: их с доброй, тонкой иронией интервьюировал ведущий Михаил Марфин.

Конкурс показал, насколько широк диапазон интересов наших студентов. Для того, чтобы понять это, достаточно просто перечислить названия лекций, участвовавших в конкурсе: «Оптические эффекты Вазарелли», «Реминисценции 30-х годов», «Виват, Барсе-



Марина Корсакова.
«Грин-пис»

лона!», «Архитекtonика», «Абстракция № 17», «Неоготика», «Восточный синдром», «Калинка», «Злата», «Генералы песчаных карьеров», «Грин-пис», «Золотая рыбка», «Брызги Голливуда»...

Коллекция Эзите Визме «Реминисценции 30-х годов» (третий приз) своей конструктивистской простотой и внутренней энергией напоминала модели русского театрального художника-конструктивиста Александры Экстер.

Получившую второй приз коллекцию Ольги Гавриловой «Абстракция № 17» можно назвать размышлениями о твор-

честве Василия Кандинского. Резкие, как взрыв, столкновения контрастирующих цветов, вызывали нервное и эмоциональное напряжение. Интерес к искусству мастеров русского авангарда закономерен. Как близко нам их творчество, часто непонятное современникам. Разрушая привычную эстетику, отрицая прежние представления о прекрасном, они пытались выразить в картинах будущее. Они словно предвидели, каким тревожным и противоречивым будет XX век. Поэтому и обращаются к их творчеству молодые художники, пытающиеся заглянуть уже в новое столетие.

Впрочем, все это было заметно только специалистам. Большинство зрителей увидели просто яркие, красочные костюмы, подчеркивающие красоту тренированного тела.



Ирина Варакина.
«Брызги Голливуда»



3 место. Эзите Визме. «Реминисценции 30-х годов»

Совсем иной по настроению и образам была коллекция Анны Устаевой «Золотая рыбка». Навеванная сказкой Пушкина, она пленяла поэтичностью и одухотворенностью, которые сочетались с самым современным, зрелым дизайном. По мнению специалистов, в этой коллекции наиболее ярко и полно были продемонстрированы

пластические возможности лайкры. Ей и присудили Гран-при — золотой кубок фирмы «Дюпон». Браво, Анна! Поздравляем тебя.

Надеемся, что этот конкурс откроет лайкре дорогу в Россию. Мы — за лайкру!

Анита
КРАШЕНИННИКОВА,
искусствовед



Ирина Шейко.
«Оптические эффекты Вазарелли»

КАРДИГАН ИЗ БЕЛОГО

Для вязания кардигана 50 размера вам потребуется: пряжа (акрил 100%) белого цвета — 1100 г, спицы № 3 и № 4, круговые спицы № 3, крючок № 3.

Резинка: по схеме А.

Узор: по схеме Б. Вниманию! на схемах указаны только лицевые ряды.

Набор петель «болгарский зачин» — утолщенный край из сдвоенных петель. Концы нити сложите вдвое и расположите в левой руке так, чтобы сдвоенная нить легла на большой палец, а одинарная, идущая от клубка, — на указательный. Затем на две спицы, сложенные вместе, наберите 2 петли обычным способом. Для образования третьей петли измените положение утолщенной нити на большом пальце: сбросьте ее и тут же подхватите, расположив с противоположной стороны пальца. Теперь подведите под нее спицы с внутренней стороны большого пальца и образуйте третью петлю. Продолжайте набирать петли поочередно то с внешней, то с внутренней стороны пальца. Петли при таком наборе располагаются парами, за исключением кромочных. Набрав необходимое количество петель, освободите одну спицу и свяжите один ряд изнаночными петлями одинарной нитью, провязывая сдвоенные нити, каждую в отдельности. Далее вяжите основным узором.

Плотность вязания: 17 п. × 22 р. = 10 × 10 см.

Левая полочка: на спицы № 3 набрать 59 петель способом «болгарский зачин» и вязать резинкой по схеме А 9 см, при этом последний изнаночный ряд резинки вязать изнаночными петлями. Затем

продолжить работу спицами № 4 по схеме Б. Через 51 см от резинки закрыть в каждом 2-м ряду для проймы с правого края 1 раз 4 п., 1 раз 3 п., 1 раз 2 п. и 13 раз по 1 п., затем связать 8 рядов без убавлений и далее закрыть для оката плеча 1 раз 1 п., 1 раз 3 п., 1 раз 5 п., 1 раз 10 п. в каждом 2-м ряду. Одновременно на высоте 77 см от низа полочки закрыть слева для горловины 1 раз 8 п., 1 раз 4 п., 1 раз 3 п., 1 раз 2 п. и 1 раз 1 п. в каждом 2-м ряду и далее вязать без убавления с левой стороны.

Правая полочка: вязать симметрично левой полочке.

Спинка: на спицы № 3 набрать способом «болгарский зачин» 117 петель и вязать резинкой 9 см, при этом в последнем изнаночном ряду резинки вязать изнаночные петли. Далее вязать по схеме Б спицами № 4. Через 51 см от резинки выполнить с обеих сторон проймы: в каждом 1-м ряду закрыть 1 раз 4 п., 1 раз 3 п., 1 раз 2 п. и 13 раз по 1 п., затем связать 8 рядов без убавления и далее закрыть по линии плеча 1 раз 1 п., 1 раз 3 п., 1 раз 5 п., 1 раз 10 п. и оставшиеся 35 петель, соответствующие горловине, закрыть.

Рукав: на спицы № 4 набрать 42 петли обычным способом и сразу вязать по схеме Б. Для скосов прибавить с обеих сторон 21 раз по 1 п. в каждом 4-м ряду. Через 40 см от нижнего края рукава закрыть с обеих сторон для оката 1 раз 4 п., 1 раз 3 п., 12 раз по 2 п. и 6 раз по 1 п., а затем закрыть оставшиеся 10 петель.

Планка: для планки на круговые спицы № 3 способом «болгарский зачин» набрать 321 петлю и связать 5 рядов

резинкой по схеме А, как на обычных спицах. В 6-м изнаночном ряду на правой стороне планки, соответствующей правой полочке, выполнить 7 отверстий для пуговиц (закрывать 3 петли); для первого отверстия отступить 5 петель от края, второе отверстие сделать через 3 см, третье и все последующие — через каждые 11 см. В следующем 7 ряду в соответствующих местах набрать недостающие петли воздушными из рабочей нити и продолжать вязать резинкой. На высоте 6 см все петли планки закрыть, при этом в последнем изнаночном ряду резинки все петли вязать изнаночными.

Сборка: сшить плечевые швы, затем боковые и швы рукавов. Прикеттлевать планку с лицевой стороны внахлест (1 см) по закрытым петлям, припосаживая планку при переходе к горловине полочек, а с изнаночной стороны подшить потайными стежками. Пришить пуговицы. Связать крючком аппликацию в виде цветка с листьями и бутоном, и пришить рабочей нитью на левую полочку.

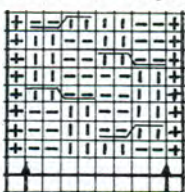


Схема Б

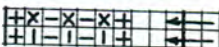


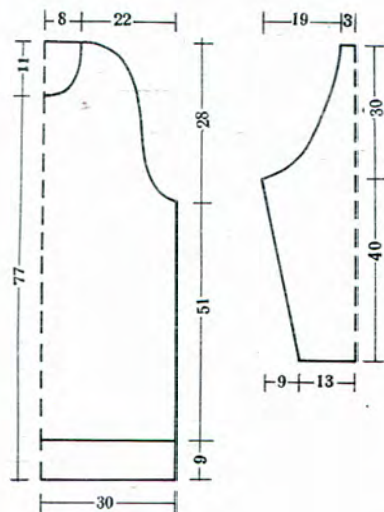
Схема А

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- +
 -
 - |
 - X
- кромочная петля
— изнаночная петля
— лицевая петля
— петли, перекрещенные вправо
— петли, перекрещенные влево
— петлю с накидом снять, не провязывая, в следующем лицевом ряду — вязать лицевой за переднюю стенку

АКРИЛА

Этот элегантный жакет из белоснежного акрила доставит вам немало приятных минут. Очень удачно сочетание изысканного декора и простой, классической формы кардигана. Жакет выглядит особенно нарядным благодаря рельефным фантастическим цветам — белым на белом фоне. Длинные, капризно изгибающиеся, они явно пришли из модерна, господствовавшего на рубеже веков. Модель подойдет не только худеньким, но и полным: вытянутые пропорции кардигана делают фигуру более стройной.



Автор Я. Стогова
С.-Петербург

Фото Е. Филиппенко

Синий, желтый, голубой...

Джемпер связан из множества крошечных квадратов: цвета подобраны очень тонко, один плавно перетекает в другой, кое-где вспыхивают яркие желтые акценты. Допускаем, однако, что вы не сумеете найти нитки, гармонирующие друг с дру-

гом. Тогда можно связать джемпер, похожий, скорее, на яркую мозаику, чем на изысканную фреску. В нем может запечатлеться история вашей семьи. Ведь если вязать модель из множества разноцветных нитей, получится и свитер мужа, и ваш

старый жилет, и варежки сына, и бабушкин шарф, — словом, все вязаные вещи, которые ваши близкие уже не носят.

Вязка — самая простая, только воротник джемпера, манжеты и пояс связаны резинкой.



Автор Марина Принцева
С.-Петербург
Фото Е. Филиппенко

Для вывязывания джемпера 46—48 размера вам потребуется 700 г шерстяной пряжи — клубочки различных цветов: голубого, темно-синего, синего, сине-зеленого, светло-синего, бирюзового, серого, светло-серого, небесно-голубого, белого, желтого. Спицы № 3 и № 4, круговые № 3.

Резинка: попеременно 1 лицевая, 1 изнаночная.

Жаккардовый узор: по схеме А и Б лицевой гладью в норвежской технике; для этого нерабочую нить протягивать свободно по стороне детали.

Плотность вязания: 15 п. × 17 р. = 10 × 10 см.

Перед: На спицы № 3 набрать голубой нитью 85 петель и вязать резинкой 6 см, при этом в последнем изнаночном ряду резинки равномерно прибавить 15 петель = 100 п. Затем вязать спицами № 4 жаккардовым узором по схеме А. На высоте 55 см от начала переда закрыть для горловины средние 14 петель и далее обе стороны закончить раздельно. Для закругления выреза закрыть с внутреннего края в каждом 2-м ряду 1 раз 3 п., 1 раз 2 п., 3 раза по 1 п. По окончании схемы (61 см) закрыть в один прием все петли плеча.

Спинка: вязать так же, как и перед, но без вывязывания горловины. Все петли спинки закрыть одновременно, через 61 см от начала вязания.

Рукав: на спицы № 3 набрать 45 петель и вязать резинкой 6 см. Затем вязать спицами № 4 жаккардовым узором по схеме Б. Для скосов в каждом 6-м ряду прибавить по одной петле с каждого края. Через 42 см от резинки все петли рукава закрыть.

Сборка: сшить плечевые швы, оставляя под горловину средние 22 см на спинке. Вшить рукава, затем сшить боковые швы и швы рукавов. По краю горловины набрать 80 петель на круговые спицы № 3 и связать резинкой бейку шириной 10 см, петли закрыть, бейку сложить вдвое, отвернув наружу, и прикетлевать.

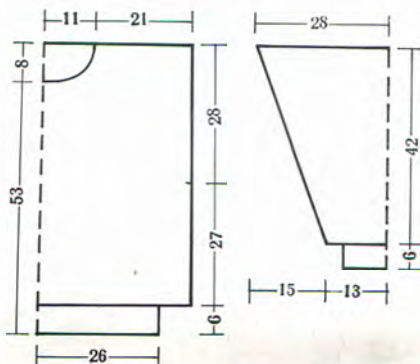
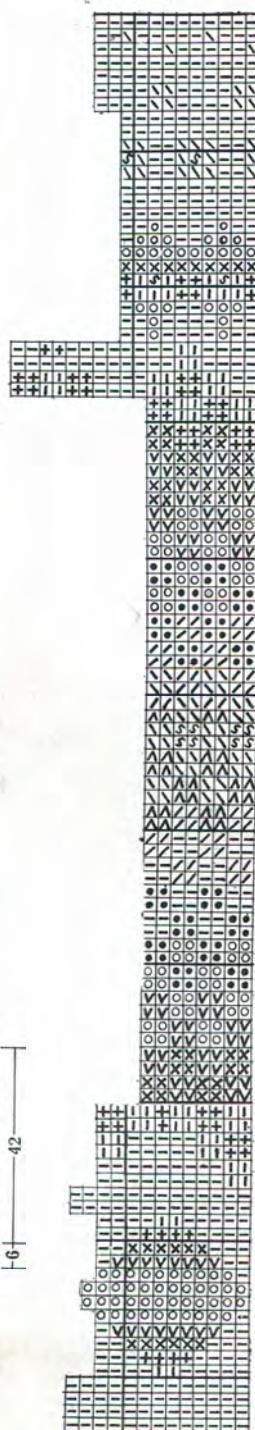
Схема Б



УСЛОВНЫЕ
ОБОЗНАЧЕНИЯ

- голубой
- темно-синий
- синий
- сине-зеленый
- светло-синий
- бирюзовый
- серый
- светло-серый
- небесно-голубой
- белый
- желтый

Схема А



КАРЛ ЛАГЕРФЕЛЬД

Я заснула над итальянскими журналами, как вдруг — о чудо! — словно редкий изумруд среди бижутерии... На изящной головке — черные страусовые перья, облегающий черный лиф — будто от пояса одна бесконечная шея, а как бесподобно топорщится крохотная зеленая юбочка!.. Ну какой еще модельер не убоится — восхитится этому сравнению женщины с боязливым страусом, готовым устремиться прочь от преследователя-мужчины. Я не ошиблась, это оказался действительно несравненный Ив Сен-Лоран.

Поиски пришлось продолжить, ведь меня интересовал совсем другой художник. И тут же возник вопрос: а можно так же безошибочно, как в случае с Сен-Лораном, не узнать — почувствовать, что работа принадлежит именно ему — Карлу Лагерфельду, модельеру, работы которого я разыскивала?

Почему почти два десятка лет он избегал ставить на моделях свой фирменный знак? Почему даже теперь, в зените славы, предпочитает раскрывать лишь свои инициалы — К. Л.?

Имя Карла Лагерфельда окружено легендами и кривотолками, восхищением и завистью. Какой он в иерархии столпов французской моды — второй, третий? Не исключая,

что мог быть и первым, если бы... Если бы захотел.

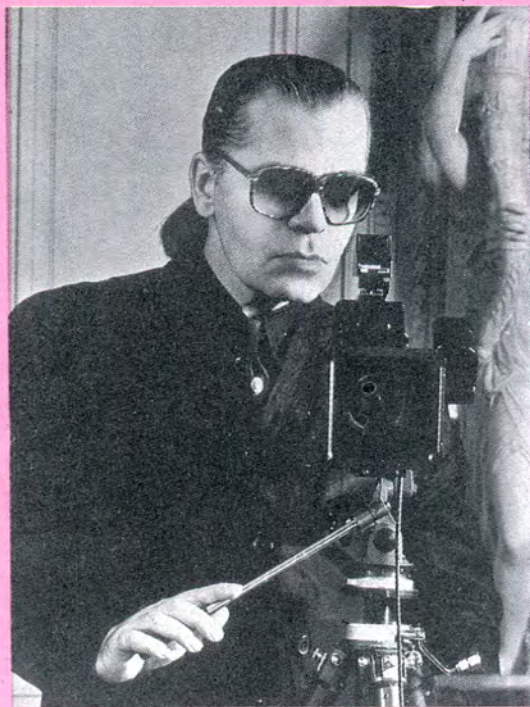
Будущий законодатель французской моды родился в Гамбурге в 1938 году от отца-скандинава и матери-немки из Вестфалии. Кажется, природа сделала все от нее зависящее, чтобы Карл стал первым. Это был мальчик-вундеркинд, из тех, кто в три года может прочитать перед гостями наизусть монолог из Шекспира. Значительное состояние родителей позволяло им не скупиться на образование ребенка — иностранные языки, музыка, рисование, изучение изящных искусств. По семейным преданиям, у владельца дум парижских модниц рано проявилась любовь повелевать: в четыре года он попросил родителей подарить ему на день рождения... слугу. Одно из его ранних воспоминаний: вождя вассала он смастерил себе сам и прикрепит его к воротнику рубашки. Сколько он себя помнит, всегда рисовал, почему-то в основном костюмы. Хороводы причудливых юбок и камзолов разлетались по листу, мгновенно заполняя

белое пространство.

И все же мода была лишь одним из его многочисленных увлечений, когда родители переехали в ее столицу — Париж. Но уже в шестнадцать лет так случилось, что подросток, мечтавший стать кинорежиссером или фотопортретистом, сделал модой своей профессией. На престижном конкурсе моделей одежды Лагерфельд получил первый приз за женское пальто.

Сам Пьер Бальмен, председатель жюри конкурса, пригласил его ассистентом в свою группу стилистов. Предложение было слишком заманчивым, чтобы раздумывать. Кстати, и другой мальчик — Ив Сен-Лоран стал отсчитывать вехи в карьере с этого конкурса: он получил первый приз в категории платьев. Старт они взяли ровно.

Через три года у Бальмена Лагерфельд стал скучать и согласился стать первым стилистом Дома Пату. На этот раз он заскучал уже через год. В шестидесятые он все-таки совершил поступок: порвал с аристократическими салонами мод, атмосфера которых казалась ему слишком спертый. Его захлестнула стихия улицы, молодежная мода. Он стал свободным художником, одним из богемных талантов, законодателем моды (какое грехопадение!) готовой одежды. В ногу с



тем бурным временем, которому суждено будет разрядиться в 1968 году, он отращивал длинные волосы. Правда, завязывал их эксцентричным хвостом, демонстрируя свою приверженность манерному стилю барокко. Не в его духе было хипповать с толпой. Потом, в семидесятые годы, он будет и панковать навыворот, хотя, возможно, веер Лагерфельда, которым он постоянно обмахивался, ведя с ним молчаливый диалог, куда эстетичнее, чем какая-нибудь крыса — единственный бессловесный друг панка...

Словом, Лагерфельд всегда был сам по себе, делал только то, что было интересно ему, и это во многом объясняет его тернистый путь к олимпу французской моды. Он не просто назвался независимым модельером — добился того, что различные дома мод оспаривали право заказать ему коллекцию. При этом в его правилах было работать одновременно над разными заказами, подчас противоположной эстетической ориентации. Это мог быть итальянский авангард, как у

сестер Фенди, для фирмы которых он многие годы разрабатывал экстравагантные модели меховой одежды. И здесь Лагерфельд произвел подлинную революцию, виртуозно играя на сочетании меха с кожей и тканью. Провозглашенное им кредо было тогда в диковинку: мех — не способ вложения капитала, а материал среди прочих.

Какая пропасть между экцентризмом моделей, созданных для Фенди, и чуть манерной простотой одежд, рожденных для «Хлои», с которой Лагерфельд также сотрудничал долгие годы. Он остановил свой выбор на сравнительно молодой фирме («Хлоя» была основана в 1952 году), потому что там можно было экспериментировать без риска снова заскучать. Очень скоро талант Лагерфельда дал «Хлое» место под солнцем, и в течение десяти следующих лет легкий силуэт этого дома одежды стал моден и знаменит.

Год за годом он создавал одежду из крепдешина, без подкладки, с минимумом швов и излишеств. Цвета были столь же воздушными, как ткань, и Лагерфельд искал соответствующую отделку: вместо вышивки — собственный рисунок на шелке или вкрапление легкого кружева. Он вдохновлялся бельем, таинственной дымкой сонной фривольности в духе полотен Буше... Можно было бы выстроить целую теорию о буколическом стиле Лагерфельда, если бы... Если бы одновременно он не создавал моделей совершенно иной эстетики, где столь же властно заявил о себе другой авторский темперамент. Скажем, коллекция «Музыкальные инструменты», заряженная динамикой поп-арта, или тяжелые «индустриальные модели» с аппликациями из молотков, раскрытых кранов и прочее.

«Все очень просто, — комментировал Лагерфельд феномен собственной всеядности, — если я создаю модели, допустим, для итальянцев, я пытаюсь представить, как бы это сделал итальянец...»

В традициях французской «от кутюр» элементы театральности, лицедейства. Но лицедейство

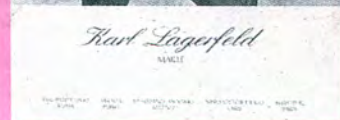


Фото из журнала «Вот»

моделей Лагерфельда совсем иной природы. Чтобы было понятнее, о чем идет речь, напомним о его работе в Доме Шанель. Да, в 1984 году с вольным художником случился такой казус: он бросил якорь у погруженной в спячку безбрежной империи Шанель. Став художественным директором прославленного Дома, он воскресил идеи лучшего периода Коко — довоенного. Первая же его коллекция — роскошная работа, демонстрирующая его уважение к уму Шанель и критический взгляд на то, что стало у нее штампом. Он покончил с осторожными попытками подражательства, чем занимались в Доме многие годы и, тонко играя пропорциями, возрождал идеи Шанель, сохраняя при этом и то, что уже казалось идиотизмом или несуразностями. Это вызвало шок у хозяев Дома, но триумф моделей Лагерфельда у публики, критики, специалистов (за коллекцию 1986/87 года он получил высшую награду модельеров Франции — Золотой наперсток) притушил нарождающийся конфликт.

В том же духе Лагерфельд принялся перетряхивать гардероб готовой одежды Шанель. В этом плане мне кажется наиболее интересной его коллекция «Шанель № 5». Как коварно проник он в замысел знаменитой продавщицы грез! От названия — по сути, ничего не значащего (просто когда-то ей так захотелось, цифра пять Коко нравилась) до всего ослепительно ординарного облика этих аккуратеньких девочек-«шанелек», причесанных порок под наивными шляпками благопристойности. Противоречивость великой дамы, желавшей быть единственной, и в каждой женщине, которую она одевала, растаптывающей соперницу, показана ошеломляюще...

Создается впечатление, что в некоторых работах Лагерфельд идет дальше того, что сказала своим творчеством Шанель. Он пытается разгадать ее потаенные мысли. В некотором роде модели Лагерфельда — это возвращение Шанель и Скьяпарелли. Возвращение веселой фривольности, которую Коко в приступах хан-

жества пыталась в себе подавить. Даже Ив Сен-Лоран как-то признался, что и он в своих работах пытался примирить этих двух великих дам тридцатых годов, но только Лагерфельд сумел оживить и объединить их различные точки зрения.

Это Сьяпарелли, а не Шанель пришла бы в неописуемый восторг от строгого вечернего платья Лагерфельда, скрепленного на боку бантом, который вот-вот развяжется, обнажив прелести negligé... Это Сьяпарелли захлопала бы в ладоши яркой вышивке на сумочке Шанель, которую носят с классическим черным платьицем из ничего...

Возможно, разные по сути замыслы так органично удаются Лагерфельду потому, что стимул его моды — интерес к человеку, глубокий психологизм, заставляющий автора уйти в тень, раствориться в модели. Если он и лицедей, то театр его моды исповедует многожанровую, как жизнь, режиссуру, умирающую в исполнителе. Мне вдруг снова пришла на ум та модель женщины-страуса Ив Сен-Лорана, о которой я уже упоминала. Лицедейство первого портного Франции совсем иного рода. Его театр — авторский, на первом плане его юмор, его взгляд, заказывает музыку, диктует жанр — тоже он. Интересно, а как бы модель Ив Сен-Лорана «сыграл» Лагерфельд? Боюсь, что в жанре непопулярной ныне оперетты.

Парадокс, но именно Карл Лагерфельд, оказавшийся на олимпе «от кутюр», — один из яростнейших оппонентов ее эстетики. Его нападки

на оторванную от жизни моду убийственны, каламбуры об одежде, плящущейся в музеях, язвительны. Он напрочь отменяет всякое сравнение моды с искусством. Может быть, поэтому он так равнодушен к авторству своих моделей? Искусство — это прежде всего самовыражение, а созданной им модой он стремится выразить не себя — других. Что же, пути моды неисповедимы, уж сколько она блуждала на развилке социологии и искусства. В любом случае опыт Лагерфельда лишний раз убеждает, что этот вид творчества достоин того, чтобы им заняться.

Хотя, похоже, ему этого все-таки мало. Несколькими годами назад он глубоко увлекся фотографией, выпустил книгу, где наконец-то его имя звучит полностью: «Карл Лагерфельд. Фотограф». Кажется, в фотографии он нашел способ выражения своего оригинального видения мира, цепкого интереса к людям, вещам, событиям, эпохам. «Я начинаю с эскиза на листе бумаги, — говорит Лагерфельд, — затем появляется образец, модель одежды и образ возвращается обратно на бумагу. Это похоже на описанный круг...»

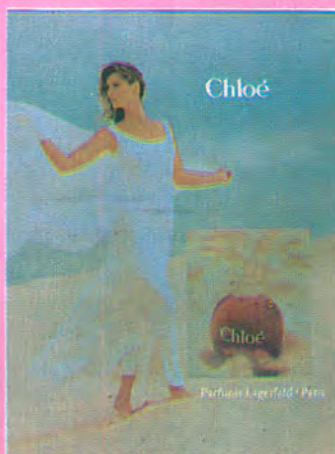
... Описывает круг стрелка часов в его доме под Парижем — он работает двенадцать часов в сутки. Там нет окон, нет телефона. Ничто не должно ему мешать. Чье платье, чью жизнь примеряет на себя сейчас этот скрытный человек? Вершится таинство, очерчен круг, переступить за который никто не вправе.

Ирина ЛЕБЕДЕВА *

Создание духов — еще одна грань необыкновенного таланта Карла Лагерфельда. «Духи — это послание без слов», — говорит Лагерфельд. По его мнению, аромат духов должен выражать неповторимую индивидуальность каждого человека, быть частицей его образа.

«Из всех пяти человеческих чувств именно обоняние дает наибольшее представление о вечности», — провозгласил когда-то Сальвадор Дали, тоже внесший свою лепту в искусство парфюмерии. Лагерфельд с ним согласен, считая, что запах навсегда остается в памяти и способен даже через много лет пробудить воспоминание о давно ушедшей любви.

На этой странице вы видите рекламные фотографии таких знаменитых духов, как «Хлоя», «Лагерфельд» (духи для мужчин, обладающие запахом «успеха и богатства»), «КЛ». Дизайн флаконов и рекламные фотографии созданы самим Карлом Лагерфельдом, которого недаром называют «человеком эпохи Ренессанса, живущим в наши дни».



Профессия: манекенщица

Дина Тарасова — 29-летняя манекенщица с многолетним стажем работы. Рост — 176 см, вес — 52-54 кг. Дина справедливо считается настоящим профессионалом. Художники-модельеры и стилисты, проводящие съемки для журналов мод, говорят, что работать с ней — одно удовольствие. Многие называют ее талантливым, творческим человеком. Она умеет раскрыть «душу» модели, создать ее сценический образ. Дину приглашают на работу и зарубежные фирмы. Она ценит независимость и возможность выбора, поэтому постоянно нигде, как у нас принято говорить, не числится. Недостатка в предложениях поработать у нее нет.

— Ты, наверное, неплохо зарабатываешь. Ведь тебя охотно приглашают на различные демонстрации моделей, фестивали моды; снимаешься для самых популярных журналов. Сколько стоит твой съемочный день?

— По-разному, но не так много. В наших журналах — примерно десять рублей, а вот в Таллинне во время отбора моделей одежды для французских фирм — 400 рублей.

— Но ведь такие события бывают не часто. Твое материальное положение?

— Нестабильное. Живу я, скорее, в плохих условиях — однокомнатная квартира на троих.

— Как все начиналось? Как ты стала манекенщицей?

— Я закончила архитектурно-строительный техникум, работала в «Ленгоржилпроекте». Однажды, это было в 1984 году, случайно попала в Дом моделей причесок. Мастера готовились к конкурсу в Вильнюсе. Нужны были манекенщицы. Я как модель не подошла: у меня мягкие волосы, не для прически. Кроме того, мастер по макияжу решил, что мне быть манекенщицей вообще противопоказано. И только Анатолий Васильевич Фарбер был уверен в том, что я должна стать манекенщицей. (А. В. Фарбер — известный в свое время в Ленинграде мастер; законодатель мод в области причесок. Сейчас он работает в Филадельфии). Он сам меня

причесал, сделал макияж — так и состоялся мой первый выход. Потом на празднике причесок в Доме кино меня увидел один из редакторов ленинградского журнала мод и пригласил сниматься.

— Что твоя работа дает тебе как человеку?

— Очень многое. Да все, практически. Моя профессия, как я уже говорила, не приносит больших денег, не дает она и престижа, популярности, то есть всего того, что, как думают многие люди, ей присуще. Но я люблю эту работу, этот довольно тяжелый труд. По-моему, главное качество, необходимое манекенщице — фанатизм.

— Какую одежду ты носишь в жизни?

— Ту, которую создают мои друзья — молодые художники-модельеры. Конечно, у меня есть и джинсы, куртки, свитера — необходимые повседневные вещи. Любимый стиль в одежде? Мне нравится быть разной — поэтому у меня есть и строгий английский костюм, и необыкновенные вечерние туалеты, и авангардная, эксцентричная одежда.

— Какие у тебя отношения с косметикой? Знаю, что ты «в гриме» бываешь очень разной: суперсовременной, романтической, загадочной...

— В жизни я не пользуюсь косметикой вообще. Потому что, кто привык меня видеть в «естественном» облике, бывают поражены, когда наконец я предстаю в макияже перед выходом на дорожку. Признаюсь, подобные эффекты доставляют мне удовольствие.

— А как ты ухаживаешь за своей внешностью?

— Никаких особых секретов у меня нет. Впрочем, один все же есть — но это, скорее, секрет моей мамы. Я имею в виду крем, который мама создает по собственному, не раскрываемому никому рецепту. Модными импортными кремами не пользуюсь. Лучшими считаю отечественные — делаются они из натурального сырья. Умываюсь холодной водой, не пользуюсь мылом. После многочасовой работы у меня часто болят ноги. При каждой воз-



можности я хлещу себе по ногам... крапивой. Помогает.

— Ты соблюдаешь диету?

— Нет, для меня это просто невыносимо!

— Делаешь ли ты гимнастику или, как теперь говорят, — «качаешься»?

— «Качаюсь»... в ванной — когда стираю на всю семью. Вообще, когда тебе приходится делать всю домашнюю работу — необыкновенная гибкость появляется.

— Последний вопрос: ты довольна жизнью?

— Могу назвать себя счастливой. Да, я счастлива, хотя в моей жизни, как, наверное, у всех были разочарования. Но как понять, что такое добро, не познав зла? Меня окружает много хороших людей — творческих, интересных, которые любят меня и которых люблю я. А что может быть важнее этого?

Вместо заключения. В самом последнем конкурсе «Интернациональная модель» участвовало 400 девушек. А сколько их, желающих стать звездами рекламы, потрясающими манекенщицами, объездить весь мир, шикарно жить. Пусть им улыбнется судьба! И когда весь этот мишурный блеск, весь воображаемый мираж растает, пусть судьба сделает так, чтобы хоть одна из них сказала: «Да, я счастлива...»

Беседу вела Елена ФЕДОТОВА

Профессия: манекенщица



Наоми Кэмпбелл

Как появилась эта профессия? Создателем ее по праву считается Шарль Фредерик Ворт, модельер и портной, который во второй половине XIX века разработал систему модных фирм — прообраз будущей «от кутюр». Он первым организовал показ моделей на манекенщицах или, как тогда говорили, «дублерах». Первой манекенщицей была жена Ворты. Сам Ворт, его модели и «дублеры» имели успех. «Дублеры», пожалуй, слишком большой — не успев толком поработать, они выходили замуж.

Сегодня требования к манекенщицам возросли. Многие модельеры называют их своими соавторами, музами. Вот, что пишет Ив Сен-Лоран в своей книге: «Я никогда не мог работать на деревянных манекенах, я творю лишь разворачивая ткань на манекенщице (мне нужны манекенщицы, которые меня вдохновляют)... Единственная коллекция, которая у меня потерпела поражение в 1964 году (год успеха Андре Куррежа) готовилась, когда у меня не было хороших манекенщиц и я не испытывал вдохновения».

Знаменитый кутюрье Карл Лагерфельд категоричен, когда говорит о роли манекенщиц в подготовке и демонстрации коллекций: «Работая в одно и то же время на разные дома моделей, они превращаются в севшие бата-

рейки, уподобляются ходячим вешалкам. Подлинная индивидуальность и врожденной фантазии — так же, как истинная творческая атмосфера немислима без полного взаимопонимания».

Музой Карла Лагерфельда несколько лет была Инес де ла Фрессанж. Как и сам барон Лагерфельд, Инес — аристократка, маркиза. Ее рост — 181 см, вес — 55 кг. По мнению журналистов, она похожа на молодую Шанель. Инес закончила школу искусств при Лувре. «Это не только красота,



Клаудия Шиффер

но и интеллект, яркая личность». До сих пор Инес — символ Франции. Но Лагерфельд не так давно с ней расстался. Сейчас в Доме моды Шанель работает 20-летняя Клаудия Шиффер (одна из самых престижных манекенщиц, годовой доход — 1,3 млн. долларов), похожая на Брижит Бардо и вовсе не бесплотная: ее соблазнительные округлые формы возвещают о смене идеала красоты.

Живая визитная карточка фирмы «Ланком» — Изабелла Росселлини: дочь итальянского режиссера Роберто Росселлини и шведской кинозвезды Ингрид Бергман, фотомодель и актриса.

«Природа дала нам только одно тело. Чем раньше начать о нем заботиться, тем лучше. Питайтесь разумно, занимайтесь

спортом и следите за своей кожей. Конечно, все это страшно скучно, но игра стоит свеч». Правда, сама она признается, что у нее есть страшная слабость — макароны.

Паулина Порижкова — суперманекенщица, рекламирующая косметику фирмы «Эсте Лаудер». Недавно фирма закупила ее красоту за 6 млн. долларов и теперь, как пишут журналисты, лицо Паулины стоит дороже, чем картина Ван Гога. В 14 лет она хотела стать библиотекарем, но подруги уговорили красивую девочку послать фотографию в журнал мод. Так началась ее фантастическая карьера. Сегодня ей 25 лет, она говорит на шести языках и признается, что считает свою профессию «свински-глупой». Если ее спрашивают, что она делает для того, чтобы сохранить свое чудесное тело в хорошей форме, Паулина отвечает: «Немного. Я не придерживаюсь никакого специального режима, мне просто повезло: я могу есть и пить, что захочется и не полнеть. Ем три раза



Паулина Порижкова

в день и основательно. Балую себя мороженым и пирожными, хотя понимаю, что для человека моей профессии — это грех».

Когда Пако Рабанн в шестидесятые годы впервые показал модели на негритянке, произошел скандал. «Мода не для афри-

«Манекенщица должна быть женственнее всех женщин мира...» Кристиан Диор



Линда Эвангелиста

канок!» — кричала разъяренная публика. Сегодня ни один показ «от кутюр» не обходится без негритянок, мулаток, японок...

Наоми Кэмпбелл — самая шумевшая цветная манекенщица, которая занята почти 365 дней в году. По происхождению она полукитайянка-полуямайка, но английского подданства. Официально Наоми живет в Нью-Йорке, однако большую часть времени проводит в полетах между Гавайями, Лос-Анджелесом и Римом. Ее наставницей номер один считается мать, бывшая танцовщица, привившая дочери грацию и обучившая ее изысканным манерам. Наставник номер два — Азедин Алайя — из-

вестный французский стилист, которого она называет «папа» и у которого останавливается, бывая проездом в столице мировой моды. Эта девушка грез, новая Жозефина Бекер (как называет ее Алайя) не очень словоохотлива. Все же она ответила на некоторые вопросы журналистов о том, что у нее нет жениха: «Это очень сложно, я ведь все время в разъездах», что не соблюдает никакого режима: «Обожаю жареный картофель и блюда с бананами...»

Екатерину Мещерякову знают в Париже больше как просто Катю. Она — манекенщица у «Нины Риччи». Ей доверено представлять духи с романтическим названием «Воздух времени...» Катя родилась в Перми, на Урале. В 18 лет стала «Мисс Пермь», а затем выступила в Москве в конкурсе красоты «Мисс СССР», однако не попала в число финалистов. Но известное парижское агентство манекенщиц обратило внимание на симпатичную девушку и тут же предложило ей подписать контракт. Судьба Кати была решена. Вскоре она стала одной из самых популярных моделей журнала «Vogue»... «Я не только работаю, но и учусь... утром поднимаюсь очень рано, чтобы в 8 часов быть в Сорбонне. Там я осваиваю французский язык. Затем до 13 часов занимаюсь историей искусств, музыки и

литературы. Вечерами два часа уделяю грамматике. Много читаю — и по-русски, и по-французски... Горжусь, что я — русская, что принадлежу к великой культуре. Понимаю, что красота без интеллекта, без культуры словно пустая раковина. Во мне русская душа. Но сердце отдано Парижу».

Легкий ли хлеб у манекенщиц? О, нет. Рижская манекенщица говорит: «Фасад у этой профессии действительно блестящий. Основная же работа — долгие, долгие примерки». Еще труднее стать манекенщицей на Западе. Одно из условий — владение хотя бы одним иностранным языком. И, конечно, надо безукоризненно знать язык профессиональный. Понимать, например, что слова «Здесь нужно побольше эротики» вовсе не означают призыва немедленно раздеться. 25 поз за 10 минут — вот высший класс. А Пьер Карден говорит: «Наденьте на голову кастрюлю и докажите мне, что это — изысканная шляпа. Тогда я возьму вас манекенщицей».

Вот что рассказывает манекенщица, приехавшая когда-то в Париж из Польши: «В Париже конкуренция беспощадная. Ежедневно сюда приезжают все новые и новые, свежие, красивые девушки, в том числе и экзотические красавицы. Не каждая сможет выдержать накаленную атмосферу конкуренции, когда тебе все снова и снова надо доказывать, что ты лучше других. У меня есть одна очень красивая приятельница. Так вот она, как только узнавала по телефону о предложении «кастинга» (то есть короткого контракта), немедленно покрывалась сыпью на нервной почве... Здесь нужно уметь видеть себя как бы со стороны, понимать, что жизнь не сводится к одной лишь моде».

Подготовила Зинаида Арсеньева

Изабелла Росселлини



Использованы материалы, опубликованные в журналах «Божур», «Реклама», «Ригас модас», «Свят моды», «Силуэт» и газетах «Аргументы и факты», «За рубежом», «Собеседник»

Вниманию государственных, совместных, кооперативных предприятий и организаций! Обрести популярность, стать известными, найти необходимого делового партнера вам поможет реклама в журнале «Стиль».

Для размещения рекламы необходимы: текст, фотографии или слайды с вашими пожеланиями по оформлению и с гарантийным письмом по оплате. Высылайте их по адресу:

190031, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 89,
редакция журнала «Стиль».

Телефон для справок — 310-69-48; телетайп — 122-892 «Туника».

Стоимость одной полосы обложки 5000 рублей,
одной полосы в журнале — 2500 рублей.

Эту симпатичную детскую одежду петербургские модельеры предлагают носить вместо школьной формы.

